

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет**16-е** пленарное заседаниеСреда, 24 октября 2018 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Джинга ..... (Румыния)*Заседание открывается в 10 ч 05 мин.***Программа работы**

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы начнем нашу работу, я хотел бы проконсультиться с членами Комитета по одному весьма важному вопросу. Вчера я получил от Постоянного представителя Камеруна письмо, препровождающее проект резолюции A/C.1/73/L.69, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке». Постоянный представитель проинформировал меня о том, что данный проект резолюции был представлен после установленного срока по причине затянувшихся консультаций в регионе, в том числе в столицах.

С учетом чрезвычайных обстоятельств, вызвавших задержку в представлении проекта резолюции, и его важности для развития международной повестки дня в области разоружения, могу ли я считать, что Комитет согласен на данном этапе принять к рассмотрению проект резолюции, с тем чтобы по нему можно было вынести решение на этапе работы Комитета, посвященном принятию решений?

*Решение принимается.***Пункты повестки 93–108 (продолжение)**

Тематическое обсуждение конкретных вопросов, а также внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня Комитет должен был заслушать брифинг Его Превосходительства г-на Жан-Клода Брюне, специального представителя Франции по борьбе с угрозами транснациональной преступности и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, в его качестве председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Однако мне сообщили, что посол Брюне не сможет сегодня присутствовать по неотложным семейным обстоятельствам. Он попросил посла Франции на конференции по разоружению Его Превосходительство г-на Янна Уанга провести брифинг вместо него. Я уверен, что весь Комитет присоединится ко мне в выражении глубочайших соболезнований послу Брюне. Наши мысли и молитвы обращены к нему и членам его семьи в этот нелегкий час.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-33782 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

После брифинга посла Уанга Комитет перейдет к работе в неофициальном формате, что позволит делегациям выступить с замечаниями, однако вопросы приниматься не будут, поскольку посол Брюне не сможет на них ответить ввиду своего отсутствия. В след за этим Комитет заслушает выступления остальных 22 докладчиков по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения», а затем продолжит свои обсуждения в рамках блока вопросов «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

В полдень в соответствии с решением, принятым Комитетом вчера (см. A/C.1/73/PV.15), мы начнем заслушивать заявления в рамках блока вопросов «Обычные виды вооружений»; при этом приоритет будет отдаваться заявлениям делегатов, находящихся в Нью-Йорке, и, конечно же, групповым заявлениям.

Позвольте мне тепло поприветствовать посла Уанга и предоставить ему слово.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы принести извинения от имени г-на Жан-Клода Брюне, который вчера вечером был вынужден отменить свою поездку в Нью-Йорк по личным обстоятельствам. Он попросил меня заменить его, что я с радостью исполню. Таким образом, я зачитаю от его имени брифинг, который он подготовил для нашего утреннего заседания.

«Франция рада представить первому Комитету доклад третьей Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая прошла с 18 по 29 июня.

Программа действий, а также дополняющий ее международный документ по отслеживанию являются важнейшими инструментами для контроля над обычными видами вооружений и обеспечения международного мира и безопасности, поскольку в настоящее время во всем мире находится в обращении более 900 миллионов единиц стрелкового оружия и легких вооружений, и в результате применения такого оружия ежегодно гибнут 500 000 человек. Незаконный оборот стрелкового оружия и лег-

ких вооружений является нарушением международных эмбарго. Такое оружие способствует дестабилизации обществ и затягиванию конфликтов, препятствует развитию и подпитывает не только организованную преступность, но и терроризм. Франция, подобно другим государствам, убедилась в этом на горьком опыте террористических атак, совершенных на ее территории в январе и ноябре 2015 года.

Учитывая всю степень ее ответственности, Франция сразу же после ее назначения председателем Конференции по Программе действий в приоритетном порядке начала мобилизацию всего международного сообщества и соответствующих субъектов для работы, нацеленной на обеспечение успешности Конференции по обзору. На национальном уровне такой курс стал частью стратегии по активизации борьбы с незаконным оборотом обычных видов вооружений, что привело к коллективному принятию многочисленных мер, среди которых я бы хотел упомянуть одну — француско-немецкую инициативу по координации на Западных Балканах.

Этот курс также отразил приверженность нашей страны многостороннему подходу как средству обеспечения мира. Насколько Комитету известно, Программа действий является единственным универсальным и основанном на консенсусе документом, который способен задать общее направление в борьбе с глобальными вызовами, связанными с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений во всех его аспектах. Именно поэтому моя страна установила ряд масштабных приоритетов для Конференции по обзору.

Для достижения этих целей Франция внедрила транспарентный, инклюзивный и эффективный подготовительный процесс, свидетельством чего стала организация нами около 10 неформальных консультативных сессий в Нью-Йорке и Женеве, а также в столицах. Я принял участие в нескольких тематических и региональных семинарах, проведенных Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, которому мы хотели бы выразить свою благодарность и чей вклад в плане опыта и знаний был крайне полезен. Заблаговременно были распространены два про-

екта итогового документа — первый в январе, а второй накануне Конференции.

Мы использовали транспарентный подход и вели конструктивный диалог на протяжении всего процесса организации Конференции. Впервые в рамках Программы действий все пленарные заседания были открыты для гражданского общества, что позволило обеспечить максимально широкое участие неправительственных организаций и промышленных кругов. Мобилизация государств была поистине впечатляющей — 98 государств приняли участие в общих прениях, семь из которых участвовали от имени групп государств, что демонстрирует значительный рост по сравнению с предыдущей Конференцией по обзору.

Тем не менее, мы должны признать, что в ходе обсуждений мы столкнулись с двумя проблемами, по которым в ходе прошлого заседания было проведено голосование — первая касалась вопроса боеприпасов в Программе действий, а вторая была связана с отсылкой к Повестке в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Тем не менее, в результате работы Конференции на основе консенсуса был принят содержательный 21-страничный итоговый документ (A/CONF./192/2018/RC/3, приложение), в который вошла политическая декларация и два плана осуществления, касающиеся Программы действий и международного документа по отслеживанию, а также раздел, посвященный обеспечению достаточного, эффективного и устойчивого международного сотрудничества и помощи. В заключение Конференцией был принят — и это крайне важно — план последующих действий на период с 2018 по 2024 год.

Чтобы проиллюстрировать серьезный прогресс, который, на наш взгляд, был достигнут, я хотел бы упомянуть всего несколько значимых моментов, во многом отражающих приоритеты председательства Франции.

В итоговом документе делается акцент на вопросе борьбы с попаданием стрелкового оружия и легких вооружений на незаконный рынок и эффективного контроля над ними; в документе Повестка в области устойчивого

развития на период до 2030 года и цели в области устойчивого развития провозглашаются в качестве рамок для выполнения Программы действий; в документе учитывается гендерный аспект насилия, связанного со стрелковым оружием и легкими вооружениями, в частности в контексте бытового насилия; в нем подчеркивается исключительное значение сотрудничества на региональном и международном уровнях, в особенности в вопросе противодействия преступным сетям; в нем подчеркивается важность оказания помощи и наращивания потенциала; и в нем содержится график последующих действий для дальнейших этапов процесса, в том числе проведение созываемых раз в два года совещаний, одно из которых будет посвящено обзору выполнения задачи по борьбе с попаданием стрелкового оружия и легких вооружений на незаконный рынок.

В графике также одобряется предложение Генерального секретаря о создании в рамках Фонда миростроительства многостороннего механизма финансирования этого процесса. Наконец, в нем учитываются возможные проблемы, которые могут быть вызваны новыми технологиями производства стрелкового оружия и легких вооружений, такими как создание полимерного, модульного и прочего оружия. В нем также содержится адресованное Генеральному секретарю поручение внести рекомендации по этому вопросу.

В заключение хотелось бы сказать, что мы считаем необходимым сохранить набранные темпы, для чего у нас есть прочная база. Наша страна по-прежнему всецело привержена эффективному осуществлению Программы действий и Международного документа по отслеживанию, в том числе в рамках межсессионного процесса, который начнется вскоре, особенно в связи с организацией в 2020 году следующего проводимого раз в два года совещания».

Председатель (*говорит по-французски*): я благодарю посла Уанга за его брифинг.

Согласно сложившейся в Комитете практике сейчас я прерву заседание, чтобы предоставить делегациям возможность в неофициальном порядке высказать любые соображения или замечания по только что заслушанному нами сообщению.

Заседание прерывается в 10 ч 20 мин и возобновляется в 10 ч 25 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает оставшихся в списке ораторов по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Г-жа Чалышкан (Турция) (*говорит по-английски*): Распространение оружия массового уничтожения и систем его доставки создает серьезную угрозу международной безопасности. Опасность обращения такого оружия негосударственными субъектами вызывает серьезную озабоченность. Ввиду того, что наша страна расположена вблизи тех регионов, где существует большая опасность распространения такого оружия, мы бдительно следим за развитием событий в этом плане и принимаем участие в коллективных усилиях по разработке мер, направленных на то, чтобы обратить эту тревожную тенденцию вспять. Мы придаем большое значение договорам о контроле над вооружениями и нераспространении, а также режимам экспортного контроля как средству предотвращения такого распространения.

Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах является преступлением против человечности и нарушением Женевского протокола 1925 года, Конвенции по химическому оружию (КХО) и резолюций Совета Безопасности. Мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия, возобновившееся спустя несколько десятилетий после вступления в силу этих важных международных документов, причем к ответственности за это пока никто не привлечен. Мы глубоко сожалеем о том, что с 2012 года это оружие применялось в Ираке, Малайзии, Сирии и Соединенном Королевстве. Мы не можем мириться с тем, что применение таких веществ снова становится в порядке вещей.

Мы сожалеем о том, что в прошлом году не был продлен мандат Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию применения химического оружия в Сирии. Он был главным механизмом для выяснения фактов. Благодаря его полезной и профессионально выполненной работе было установлено, что сирийский режим несет ответственность за четыре нападения с применением химического оружия, а ДАИШ — за еще два таких нападения.

Ввиду решительного и широкого осуждения безнаказанности за применение химического оружия была созвана четвертая специальная сессия Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, в ходе которой Технический секретариат ОЗХО был призван создать механизмы для выявления виновных в применении химического оружия в Сирии. Турция решительно поддержала эту выдвинутую в Гааге инициативу. Это решение также крайне необходимо выполнить.

Мы рассчитываем на то, что необходимые механизмы согласно этому решению будут созданы оперативно. Мы также приветствуем тот факт, что в соответствии с этим решением секретариат ОЗХО будет предоставлять информацию Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Мы с удовлетворением отмечаем недавнее подписание ОЗХО и Механизмом меморандума о взаимопонимании с целью наладить такое сотрудничество.

Мы обеспокоены тем, что миссия ОЗХО по установлению фактов выявила и другие случаи применения в Сирии химического оружия, виновников которых еще только предстоит установить. Нас также беспокоят сохраняющиеся пробелы, несоответствия и расхождения в объявлении сирийского режима относительно его программы и запасов химического оружия. Мы настоятельно призываем режим в полной мере сотрудничать с ОЗХО согласно его обязательствам по КХО.

Мы надеемся, что запланированная на следующий месяц Конференция по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию предоставит возможность проанализировать нынешнее положение дел в плане применения такого оружия и активизировать процесс осуществления Конвенции.

В позитивном ключе, мы приветствуем завершение уничтожения в Ливии оставшегося там химического оружия категории 2, а также полное уничтожение Ираком объявленных остатков химического оружия, о чем сообщил Генеральный директор. По этому случаю мы хотели бы присоединиться к другим ораторам и призвать к уни-

версализации Конвенции, предложив остающимся государствам — Корейской Народно-Демократической Республике, Египту, Израилю и Южному Судану — стать ее участниками.

Мы хотели бы также еще раз заявить о нашей поддержке как самой Конвенции о биологическом и токсинном оружии в качестве главной опоры для запрещения применения таких веществ, так и усилий по ее универсализации. Хотя итоги восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции не были удовлетворительными, мы с удовлетворением отмечаем, что на состоявшемся в декабре прошлого года совещании государств-участников Конвенции была принята новая программа работы на межсессионный период. В этом контексте мы выступаем за своевременное представление всеми государствами-участниками Конвенции добровольных докладов, которые служат мерами укрепления доверия.

Г-н Вердьер (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина принимает участие во всех режимах нераспространения оружия массового уничтожения, присоединилась к Гаагскому кодексу поведения и активно участвует в Инициативе по безопасности в борьбе с распространением.

Аргентина вновь заявляет о своей приверженности осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и поддерживает непрестанные усилия по ее универсализации. Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах недопустимо и представляет собой вопиющее нарушение международных обязательств по Конвенции и международному праву. Все виновные в его применении должны быть привлечены к ответственности. Кроме того, Аргентина призывает все государства строго соблюдать свои обязательства по Конвенции о химическом оружии.

Аргентина участвует в Программе наставничества и партнерства для национальных органов власти и совместно с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) организует региональные учебные курсы по вопросам оказания помощи и обеспечения защиты при чрезвычайных ситуациях, связанных с химическими веществами, а также по обеспечению безопасности труда и хи-

мической защиты в лабораториях. Кроме того, мы привержены ведению информационно-пропагандистской работы в рамках Конвенции.

Последние инциденты, подтвержденные ОЗХО, свидетельствуют о том, что по-прежнему имеют место ситуации, в которых химические вещества используются в качестве оружия. Наличие таких ситуаций привело к обсуждению вопроса о путях укрепления указанной организации. В этой связи мы призываем все государства-участники прилагать все усилия для сохранения практики консенсуса, которая позволила организации стать самой успешной структурой подобного рода в области международного разоружения и получить Нобелевскую премию мира. Что касается ее авторитета, то мы считаем, что все инициативы должны приниматься консенсусом — с тем чтобы избежать разногласий в ОЗХО.

На четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии, которая пройдет в ноябре, нам представится возможность продвинуться вперед в обсуждении этого вопроса. Принимая во внимание твердое намерение построить мир, свободный от химического оружия, вместо того чтобы заниматься преимущественно уничтожением арсеналов, нам придется обратиться к вопросу о том, как предотвратить повторное возникновение химических угроз.

Кроме того, необходимо прилагать больше усилий по укреплению Конвенции в рамках всех ее компонентов, особенно в том, что касается деятельности, направленной на содействие экономическому и техническому развитию и поощрение способности государств-участников развивать и использовать химическую промышленность в целях, не запрещенных Конвенцией. В этом отношении основным инструментом может стать проект будущего химико-технологического центра ОЗХО, который поможет создать почву для глобальных усилий по избавлению мира от химического оружия.

Кроме того, мы выражаем готовность бороться с проблемами, которые становятся все более серьезными, такими как угроза химического терроризма. ОЗХО также должна вносить свой вклад в эту деятельность. В октябре 2017 года Исполнительный совет принял историческое решение относительно устранения угрозы, которую представляет собой применение химического оружия негосударствен-

ными субъектами. В июне прошлого года была проведена специальная конференция по борьбе с химическим терроризмом — в ней приняли участие представители правительств, ученых кругов и промышленности, которые в течение двух дней обсуждали различные подходы к предотвращению деятельности террористов, применяющих химическое оружие, и реагированию на нее, а также обусловленные такой деятельностью угрозы.

Хотелось бы еще раз отметить, что в предстоящие дни, как и ранее, мы должны стремиться действовать, не забывая о единстве целей. Все международное сообщество заинтересовано в том, чтобы ОЗХО обеспечивала защиту того, что было достигнуто, и в то же время продолжала решительно укреплять свои позиции, с тем чтобы иметь возможность и далее бороться с текущими проблемами и готовиться к решению новых ориентированных на будущее приоритетных задач. Нам следует максимально избегать политических разногласий в рамках ОЗХО, поскольку они приведут к ее ослаблению.

Международный авторитет и международное признание ОЗХО основаны на высоком профессионализме ее кадров, соблюдении ею строгих процедур, качестве выполняемой ею технической работы и достижении убедительных результатов. Ее движущая сила проистекает из необходимого взаимопонимания между государствами-участниками, о котором свидетельствует консенсус, достигаемый ими при принятии решений руководящими органами Конвенции. Как государства-участники мы несем исключительную ответственность за обеспечение такого взаимопонимания.

Аргентина подтверждает основополагающее значение Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Мы вновь заявляем о нашей готовности и впредь активно и конструктивно сотрудничать на пути к достижению поставленных в ней целей.

На этом я останавлиюсь. Полный текст нашего заявления будет размещен на веб-сайте.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Все новые нарушения Конвенции о химическом оружии продолжают испытывать на прочность нашу решимость защищать этот ключевой международный договор и эту норму поведения. Наша общая задача состоит в том, чтобы

соблюдать правила, которые мы сами установили, в том числе посредством выявления тех, кто нарушает положения Конвенции, а также обеспечивать соблюдение таких правил.

В июне Австралия имела честь внести вклад в достижение итогового документа, который позволил укрепить глобальный режим нераспространения. В рамках Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии была организована специальная сессия для обсуждения вопроса о весьма прискорбных случаях применения химического оружия в Сирии, Ираке, Малайзии и Соединенном Королевстве. В связи с тем, что подавляющее большинство участников выразили поддержку решающей роли, которую Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играет в борьбе с применением химического оружия, последней был предоставлен мандат на установление ответственности в ситуациях применения такого оружия в Сирии и рассмотрение вопроса об универсальном механизме установления ответственности. Австралия призывает все государства-участники решительно поддержать Генерального директора ОЗХО в создании механизма установления ответственности для Сирии и наращивании глобального потенциала в этой области. Создание таких инструментов посылает четкий сигнал о том, что те, кто применяет химическое оружие, будут привлечены к ответственности.

Австралия неизменно подтверждает важность нераспространения химического оружия, а также выявления и привлечения к ответственности тех, кто его применяет. Когда было заблокировано продление мандата Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, международное сообщество начало изучать другие возможные варианты, в том числе в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, осуществляемого под руководством Франции.

В следующем месяце мы проведем в Гааге совещание, посвященное обзору хода осуществления Конвенции о химическом оружии в последние пять лет — в период, которому нет аналогов в современной истории — и обеспечению более долгосрочной жизнеспособности Конвенции. Применение химического оружия в Сирии по-прежнему является мрачным и постыдным наследием сирийского ре-

жима и его пособников, а также некоторых негосударственных субъектов. Мы высоко оцениваем работу, проведенную Миссией ОЗХО по установлению фактов и Группой по оценке объявлений по Сирии.

Кроме того, мы высоко оцениваем работу, выполняемую ОЗХО по просьбе Соединенного Королевства в связи с применением нового отравляющего вещества нервно-паралитического действия на территории Соединенного Королевства. Такие нарушения норм международного права не должны и далее совершаться безнаказанно. Мы все заинтересованы в том, чтобы сделать все возможное для укрепления глобальной нормы в отношении любых случаев применения химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было.

Необходимо, чтобы Совет Безопасности сохранил за собой право заниматься проблемами в области международной безопасности, возникающими в результате любого применения химического оружия, и определять надлежащие меры реагирования и последствия такого применения. Вместе с тем было бы также целесообразно предоставить государствам-участникам Конвенции о химическом оружии возможность устанавливать ответственность за нарушения Конвенции, в том числе в целях сдерживания других субъектов, которые могут рассматривать вопрос о применении этого варварского оружия в условиях безнаказанности.

Мы должны и впредь проводить совместную работу по корректировке стратегий и правил, с тем чтобы постоянно адаптировать их в соответствии с меняющимися угрозами и развитием технологий в сфере оружия массового уничтожения, в том числе путем применения строгого экспортного контроля. В состав Австралийской группы, председателем которой мы являемся, входят 43 члена, приверженных принципам гармонизации экспортного контроля в целях недопущения того, чтобы государства-изгои и террористы могли приобрести то, что им требуется для создания химического и биологического оружия. В рамках регулярных заседаний Группы ее страны-члены совместно работают над пресечением распространения химического и биологического оружия. Для успешного выполнения этой задачи члены Австралийской группы во многих регионах тесно взаимодействуют с теми, кто не является ее членами, с тем чтобы обмениваться передовым опытом и ре-

шать вопрос о том, как укрепить наши коллективные усилия, направленные на предотвращение распространения и применения этих видов оружия.

Конвенция о биологическом оружии не только укрепляет международные нормы, запрещающие биологическое оружие, но и способствует глобальным усилиям, направленным на поощрение использования биологических наук в мирных целях. Мы по-прежнему привержены укреплению Конвенции и приветствовали конструктивные дискуссии в ходе проведенного в августе совещания экспертов. Одним из необходимых безотлагательных действий является урегулирование серьезной финансовой ситуации, которая усугубляется неспособностью некоторых государств-участников выплатить свои ежегодные взносы.

Ключевое значение для усилий государств-членов, направленных на предотвращение попадания оружия массового уничтожения в руки террористов и негосударственных субъектов, по-прежнему имеет резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем государства-члены выполнять все обязательства, предусмотренные этой резолюцией.

Г-жа Вашаракорн (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Индонезии и Лаосской Народно-Демократической Республики от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии соответственно (см. A/C.1/73/PV.14).

После полного пробуждения всего мира были четко установлены международные нормы, запрещающие биологическое и химическое оружие. Мировое сообщество стало свидетелем ужасающих гуманитарных последствий применения этих видов оружия в ходе Первой мировой войны. В ответ на это международное сообщество приняло коллективные меры. Однако, несмотря на эти усилия, сегодня мы сталкиваемся с теми же гуманитарными проблемами. В разных странах по всему миру испытываются на прочность нормы, для установления которых мы приложили столько усилий. В целях обеспечения возможности спасения человечества посредством разоружения и отведения людям центрального места в рамках наших усилий в области разоружения мы должны гарантировать эти нормы, с тем чтобы они и далее соблюдались и уважались.

Что касается химического оружия, то мы должны делать больше. Таиланд вновь заявляет о недопустимости применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Те, чья вина доказана, должны быть привлечены к ответственности. В то же время процесс проверки должен быть транспарентным, сбалансированным и основанным на согласии. Предстоящая двадцать третья сессия Конференции государств-участников Конвенции о химическом оружии и четвертая Конференция по рассмотрению действия Конвенции станут хорошей возможностью для обсуждения этих вопросов. Таиланд готов взаимодействовать со всеми соответствующими сторонами в целях успешного достижения итогового документа на основе консенсуса.

Что касается биологического оружия, то Таиланд приветствует плодотворное завершение Совещания государств-участников Конвенции о биологическом оружии (КБО) 2017 года, в ходе которого был достигнут консенсус в отношении дальнейшей межсессионной программы по Конвенции. Благодаря определению приоритетных задач межсессионной программы государства-участники Конвенции теперь лучше подготовлены к тому, чтобы действовать укреплению Конвенции в целом. Все приоритетные задачи межсессионной программы имеют важное значение, однако институциональное укрепление Конвенции является особенно необходимым. Мы считаем, что достижение целей Конвенции требует имеющего обязательную юридическую силу протокола контроля.

Нельзя допустить попадания оружия массового уничтожения в руки злоумышленников. Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности по-прежнему является одним из инструментов, которые могут нам в этом помочь. По мнению Таиланда, это предусматривает вовлечение в данную деятельность нашего частного сектора, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о товарах двойного назначения и контроле за торговлей стратегическими товарами. Мы приветствуем новые возможности для сотрудничества с нашими региональными и международными друзьями и коллегами в этой сфере. Многое предстоит сделать, однако крайне важно продолжать двигаться вперед. Необходимость соблюдения норм, запрещающих оружие массового уничтожения, и обеспечения их соблюдения не подлежит обсуждению. Это наша обязанность. Мы призываем

все государства-члены присоединиться к нам, действуя в духе конструктивного сотрудничества и принципа многосторонности.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна, Сирия, является участником Конвенции о химическом оружии (КХО) и привержена выполнению своих обязательств по этой Конвенции. Поэтому мы передали все наши химические материалы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и завершили свою химическую программу, что было признано ОЗХО. Сирийские химические материалы были уничтожены на судне Соединенных Штатов в Средиземном море. Поэтому правительство нашей страны категорически отрицает ложные заявления и обвинения относительно того, что Сирийская арабская армия использовала токсичные химические вещества против гражданского населения Сирии в каком-либо из районов нашей страны. Сирия заявляет, что Сирийская арабская армия не обладает ни одним видом химического оружия и никогда не применяла и не собиралась применять такое оружие, потому что его у ней просто нет. Мы рекомендуем скептикам искать реальных виновных в совершении этого преступления в других странах.

Правительство нашей страны самым решительным образом осуждает такое преступление, как применение химического оружия, поскольку мы верим в усилия, направленные на избавление Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ), первое место в списке которых занимает ядерное оружие. Комитету известно о том, что в 2003 году во время пребывания Сирии в составе Совета Безопасности мы представили проект резолюции о ликвидации ОМУ на Ближнем Востоке. Хотелось бы также напомнить ему о том, что факт присоединения нашей страны к КХО является для всего мира доказательством того, что мы обязуемся воздерживаться от любого применения химического оружия. Несмотря на сложную обстановку, Сирия выполняет свои обязательства по Конвенции, как подтвердила в своем докладе Совету Безопасности в июне 2014 года Специальный координатор Совместной миссии по расследованию Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций г-жа Сигрид Каг. Посредством уничтожения двух своих последних объектов и прохождения проверки Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на

предмет вывоза с них всех обломков Сирия выполнила все свои обязательства по уничтожению всех объектов по производству химического оружия и в настоящее время в координации с ОЗХО обсуждает национальное объявление Сирии.

10 декабря 2012 года наша страна в документе A/67/628 предупреждала международное сообщество об опасности, которую представляют собой террористические группы, использующие химические материалы в качестве оружия, особенно после захвата террористическими группами в восточной части Алеппо частного предприятия, на котором было несколько тонн токсичного хлора. Комитету известно о том, что 19 марта 2013 года террористические группы впервые совершили в Сирии в Хан-эль-Асале преступление с применением химического оружия, в результате которого погибли 25 человек и получили ранение более 110 гражданских лиц и военнослужащих. И тем не менее до сих пор это ужасное преступление не было расследовано, несмотря на тот факт, что руководителю Группы Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике г-ну Оке Селлстрёму было поручено сделать это.

Наша страна выражает крайнюю обеспокоенность в связи с вымогательством и угрозами со стороны группы западных государств, особенно тех, кто принимает участие в трехсторонней агрессии против Сирии — Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, — к которым они прибегли для того, чтобы добиться принятия на четвертой специальной сессии Конференции государств-участников КХО резолюции в интересах политизации ОЗХО и ее использования для совершения в отношении независимых и суверенных государств актов агрессии под предлогом применения последними химического оружия. Такое поведение представляет собой опасный прецедент в рамках международной системы, поскольку предоставляет научно-технической организации полномочия на проведение расследований по уголовным делам и правовым вопросам, которые не входят в сферу ее компетенции. Очевидно, что это направлено на установление ответственности за случаи применения химического оружия в обход международного органа, который гарантирует международные мир и безопасность. Данная резолюция является незаконной, поскольку она была принята менее чем по-

ловиной государств-участников Конвенции, а также предоставляет ОЗХО полномочия, которые не предусмотрены Конвенцией. Именно по этой весьма веской причине 23 октября Исполнительный совет ОЗХО не принял проект резолюции по бюджету по программам на 2019 год, который включал в себя отдельный пункт о финансировании так называемого механизма установления ответственности, создаваемого этой резолюцией, которая была принята менее чем половиной государств-участников Конвенции.

Я ограничусь этими замечаниями. Полная версия нашего заявления будет размещена на портал PaperSmart.

Г-н Джакомелли да Силва (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия вновь выражает свою озабоченность продолжающими поступать сообщениями о применении химического оружия. Международное сообщество не должно уступать перед попытками подорвать давно установившуюся норму, впервые сформулированную в Гаагской конвенции 1899 года и прочно закрепленную с принятием в 1992 году Конвенции по химическому оружию (КХО).

КХО отведено уникальное место в сфере разоружения. Это единственная касающаяся оружия массового уничтожения Конвенция, которая обладает механизмом проверки и в основу которой заложен принцип равных прав и обязанностей всех государств-участников. Поэтому необходимо прилагать все усилия для того, чтобы сохранить целостность КХО и технические полномочия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы подчеркиваем также центральную роль Совета Безопасности в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, в том числе его полномочия устанавливать ответственность за нарушения КХО. Поэтому вызывает сожаление, что политические разногласия внутри ОЗХО препятствуют дальнейшему прояснению обстоятельств недавних случаев применения химического оружия и последующему привлечению виновных к ответственности. Мы также сожалеем о значительной поляризации и ослаблении культуры консенсуса в работе директивных органов организации, особенно ее Исполнительного совета.

Что касается решения последней специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, то Бразилия

считает, что решение о внесении изменений в Конвенцию или в методы работы Организации следовало бы принимать Исполнительному совету ОЗХО и в формате рабочих групп, созданных в преддверии намеченной на ноябрь Конференции по рассмотрению действия КХО. Несмотря на наши опасения по поводу этого решения, на следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции Бразилия примет конструктивное участие в дискуссиях по данному вопросу. Мы считаем, в частности, что решение о создании специальной структуры для установления виновных потребует дальнейшего обсуждения ее мандата, структуры и методов работы.

Наша делегация вновь заявляет о том, что одной из основ, на которых зиждется Конвенция по биологическому оружию, является международное сотрудничество. Напомним, что в ее статье X признано право всех государств-участников проводить биологические исследования в мирных целях и что деятельность в этой области следует поощрять на благо их экономического и научно-технического развития. Мы подчеркиваем необходимость предоставления беспрепятственного доступа к справочным материалам и оборудованию для их использования в мирных целях, особенно в целях лабораторных исследований, что крайне важно также для повышения готовности к инцидентам, вызванным биологическими агентами. Поэтому предусмотренные Конвенцией механизмы сотрудничества необходимо укреплять.

Бразилия сожалеет, что до сих пор государствам — участникам Конвенции не удастся возобновить переговоры по согласованию протокола, предусматривающего создание для осуществления КБО механизма проверки и институциональных рамок, аналогичных ОЗХО. Тем временем Бразилия готова рассмотреть альтернативные механизмы для укрепления Конвенции и обеспечения ее соблюдения.

Г-жа Паласнос Паласнос (Испания) (*говорит по-испански*): Испания присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/73/PV.14), и заявлению, которое будет сделано представителем Франции от имени Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Если нынешнюю глобальную обстановку и, соответственно, состояние режима нераспространения охарактеризовать одним словом, то это будет «неопределенность». Неопределенность может поставить под угрозу свод норм, разрабатывавшихся на протяжении более 50 лет и успешно сдерживавших горизонтальное и вертикальное распространение. Неопределенность может также сделать из изначально позитивных достижений научно-технического прогресса гибридные угрозы безопасности и стабильности. В этой связи всем членам международного сообщества следует сохранять приверженность общей цели избавления планеты от оружия массового уничтожения и предложить прагматичные и реалистичные решения, основанные на доверии и учитывающие нынешнюю глобальную обстановку в плане безопасности.

Тот факт, что Генеральный секретарь изложил основные аспекты режима нераспространения в своей разоруженческой повестке дня, имеет большое значение. Мы воздаем ему должное за эту инициативу и заверяем его в полной поддержке Испании усилий по ее более широкому осуществлению.

В последние годы мы стали свидетелями того, как химическое оружие, которое, мы полагали, уже кануло в прошлое, обрело новую жизнь, причем самым отвратительным образом — когда оно было неоднократно использовано для нападения на сирийское население, а также в рамках других инцидентов на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в Европе. Эта тенденция подрывает запретительные нормы, возникшие из пепла Первой мировой войны и закрепленные в Конвенции по химическому оружию.

Испания относится к подавляющему большинству тех стран, для которых в ситуации ослабления запретительного режима нет такого варианта, как бездействие или конформизм. Именно поэтому мы принимаем участие в Международном партнерстве по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия с первых же дней его создания. И по той же причине мы, ввиду отсутствия консенсуса относительно продления мандата Совместного механизма по расследованию в Совете Безопасности, решительно настроены добиться создания такого механизма в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Пора уже выполнить в рамках ОЗХО мандат, возложенный на нас государствами — членами Организации на состоявшейся в июне прошлого года четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию. В этой связи мы просим всех присутствующих проявить благородство и абсолютную непредвзятость. И Конвенция, и сама Организация, которые принесли такую большую пользу международному сообществу, заслуживают нашей поддержки и приверженности.

Одним из основных ключевых элементов режима нераспространения является также Конвенция по биологическому оружию. Деятельности в рамках Конвенции и ее авторитету был нанесен тяжелый удар, когда на последней Конференции по ее обзору не удалось согласовать программу работы. Поэтому особенно отраднo, что этим летом были успешно проведены совещания экспертов, что дает основания рассчитывать на успешное проведение следующей Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Нельзя мириться с тем, чтобы разногласия в ее толковании, какими бы существенными они ни казались, бесконечно препятствовали нам достигать практические результаты по различным аспектам, которые необходимы для укрепления режима нераспространения, а кроме того вполне достижимы.

Нынешняя межсессионная программа предоставляет нам замечательную возможность для поисков точек соприкосновения и согласования конкретных мер, таких как укрепление Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Прогресс возможен также и по другим важным направлениям, таким как меры укрепления доверия, последовательное применение статьи III, касающейся экспортного контроля, и разработка кодексов поведения для ученых и предприятий.

Добровольные визиты и другие мероприятия по обеспечению транспарентности, например проводимые Испанией совместно с различными латиноамериканскими странами, открывают широкие возможности для укрепления Конвенции и выполнения ее положений на национальном уровне. Эти мероприятия, которые отнюдь не призваны заменить режим проверки, позволяют на конструк-

тивной и равноправной основе проводить анализ сильных сторон и недостатков каждой из сторон, особенно в плане мер биобезопасности и хранения биоматериалов.

Традиционные форумы по вопросам нераспространения все чаще сосуществуют параллельно с инициативами и площадками, созданными в ответ на конкретные потребности групп стран или международного сообщества в целом. Я не буду подробно останавливаться на них, но считаю весьма позитивным прогресс, достигнутый в реализации таких инициатив, как создание в рамках Группы семи Группы директоров по вопросам нераспространения и возобновление партнерства «Глобальная повестка дня в области обеспечения безопасности здоровья». Большое значение для борьбы с незаконным оборотом биологических агентов и предотвращения их перенаправления имеет также взаимодействие с международными режимами контроля над вооружениями и технологиями двойного назначения.

Результатом всех этих усилий стала резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности и учрежденный ею Комитет, Председателем которого Испания была в двухгодичный период 2015–2016 годов. Это инструмент огромного значения, и его потенциал еще не полностью изучен. Я хотел бы еще раз заявить о приверженности нашей страны этой инициативе и о нашей полной готовности поддерживать и поощрять ее будущее развитие.

Г-н Аун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Мьянма присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Индонезии и Лаосской Народно-Демократической Республики от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, соответственно (см. A/C.1/73/PV.14).

Современному миру во все большей мере грозит распространение оружия массового уничтожения (ОМУ). Существование и распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки создают угрозу международному миру и безопасности, равно как и всему человечеству. Мы должны действовать сообща и удвоить наши усилия по ликвидации всех видов оружия массового уничтожения.

Конвенция по химическому оружию (КХО) является единственным всеобъемлющим многосторонним договором, в рамках которого запрещается целая категория ОМУ, предусматривается система проверки и поощряется использование химических веществ в мирных целях. Наша делегация решительно поддерживает приверженность Генерального секретаря возобновлению соблюдения глобальных норм, направленных на запрет химического оружия.

Все мы согласны с тем, что сегодня все еще существуют арсеналы, где хранится химическое оружие. Мы привержены полной ликвидации запасов химического оружия. В этой связи нас обнадеживает заявление Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о том, что под ее контролем уничтожено более 96 процентов объявленных запасов химического оружия. В то же время мы не должны мириться с применением таких ужасных видов оружия каким-либо государством или негосударственным субъектом.

В 2015 году Мьянма ратифицировала вышеупомянутую Конвенцию. Мьянма всегда соблюдает свои обязательства по данной Конвенции в целях достижения эффективного прогресса на пути к запрещению и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Спустя двадцать лет после вступления Конвенции в силу в послужном списке ОЗХО значится ряд важных достижений, включая, среди прочего, завершение Российской Федерацией процесса химической демилитаризации, а также уничтожение оставшегося у Ливии химического оружия категории 2. Мы рассчитываем на то, что четвертая Конференция по рассмотрению действия КХО, которая состоится в следующем месяце, пройдет успешно и внесет свой вклад в укрепление роли ОЗХО.

Мьянма твердо убеждена в том, что Конвенция по биологическому оружию (КБО) является одним из важных элементов международной правовой архитектуры, связанной с ОМУ. В 2014 году Мьянма ратифицировала КБО и с тех пор в качестве государства-участника КБО полностью выполняет свои обязательства по ней. Мы приветствуем успешное завершение совещания экспертов государств-участников КБО, прошедшего в августе 2018 года в Женеве. Мы также отмечаем прогресс, который был достигнут к 2017 году государствами-участниками

на совместных совещаниях, включая согласование межсессионной программы на 2018–2020 годы, предусматривающей проведение ежегодных совещаний государств-участников и совещаний экспертов государств-участников.

В вопросе устранения угрозы, связанной с ОМУ, всестороннее и эффективное осуществление резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, несомненно, может способствовать превращению мира в более безопасное место для всех нас. Крайне важно, чтобы все государства-члены воздерживались от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются приобретать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях. Нам всем необходимо работать сообща, чтобы не допустить попадание таких видов ОМУ в руки террористов. Пользуясь возможностью, наша делегация хотела бы поблагодарить Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за оказанную государствам-членам помощь в выполнении основных требований резолюции 1540 (2004).

Мы вновь подтверждаем необходимость предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения. Вслед за ДНП мы поддерживаем настоятельную необходимость отслеживания текущей ситуации и принятия, по мере надобности, международных мер. Учитывая масштабы угрозы, связанной с применением оружия массового уничтожения, мы призываем все государства-члены выполнять свои соответствующие международные обязательства в целях достижения эффективного прогресса на пути к запрещению и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения.

Председатель (говорит по-английски): Я только что узнал, что недавно в возрасте 98 лет скончался бывший Генеральный секретарь Хавьер Перес де Куэльяр, Перу. Да упокоится его душа с миром. Предлагаю членам Комитета почтить его память минутой молчания.

Члены Комитета соблюдают минуту молчания.

Г-н Инкарнато (Италия) (говорит по-английски): Италия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/73/PV.14). Я хотел бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Италия по-прежнему полностью привержена эффективной многосторонней деятельности, направленной на борьбу с распространением оружия массового уничтожения и средствами его доставки, представляющими собой растущую угрозу для международного мира и безопасности. Существование сетей и программ распространения, трудности, связанные с обеспечением безопасности чувствительных материалов, опасность, возникающая в случае получения террористами доступа к ним, и создание эффективной системы экспортного контроля все еще представляют собой серьезные проблемы. В этой связи по-прежнему чрезвычайно важны придание Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО) универсального характера, а также их эффективное осуществление.

Италия решительно поддерживает КХО и работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и подтверждает важность полного соблюдения Женевского протокола 1925 года. Международное сообщество разделяет ответственность за обеспечение соблюдения запрещения химического оружия и за поддержание международного режима нераспространения химического оружия, который имеет жизненно важное значение для международного мира и безопасности.

Мы глубоко обеспокоены тем, что в последние месяцы химическое оружие неоднократно применялось. Мы вновь заявляем о своем осуждении применения химического оружия кем угодно, где угодно и когда бы то ни было. Однако одного осуждения недостаточно. Международное сообщество должно обеспечить привлечение виновных к ответственности и занимать и впредь четкую позицию против безнаказанности за такие чудовищные преступления. Действуя в этом духе, Италия активно участвует в работе Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Мы также приветствуем решение, принятое в июне 2018 года на специальной сессии Конференции государств-участников КХО, расширившей возможности Технического секретариата ОЗХО по выявлению лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии. Мы готовы оказывать поддержку Секретариату и сотрудничать со всеми государствами-участниками в осуществлении этого решения.

Мы вновь заявляем о своей поддержке Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в ее продолжающейся работе по расследованию поступающих сообщений о применении химического оружия, а также настоятельно призываем правительство Сирийской Арабской Республики выполнить свои обязательства как государства — участника КХО и в полной мере сотрудничать с ОЗХО, с тем чтобы решить все оставшиеся вопросы, связанные с осуществлением Конвенции.

Италия придает большое значение Конвенции о биологическом и токсинном оружии и признает необходимость укрепления международной архитектуры биологического оружия. КБТО работает в весьма динамичной научно-технической среде, поэтому крайне важно обеспечить Конвенцию надлежащими инструментами для быстрого реагирования на возникающие потребности и вызовы. В этой связи основополагающее значение имеет насыщенная межсессионная программа работы.

Мы сожалеем, что задержка или просрочка выплаты некоторыми государствами-участниками обязательных взносов ставит под угрозу осуществление Конвенции, работу Группы по поддержке осуществления Конвенции по биологическому оружию и, вероятно, созыв совещания государств-участников в 2018 году. В ближайшие несколько недель мы рассчитываем обсудить возможные решения и призываем все государства-участники своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства.

Наконец, Италия по-прежнему глубоко обеспокоена усилением риска попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, особенно в связи с террористическими актами. В этой связи мы поддерживаем укрепление механизма Комитета 1540 для наращивания национального потенциала по принятию мер в области нераспространения и приветствуем позитивные результаты обзора режима резолюции Совета Безопасности 1540 (2004), как это предусмотрено в резолюции Совета Безопасности 2325 (2016).

Вновь заявляем о своей поддержке всеобщего и полного осуществления всех соответствующих международных документов. В частности, мы подчеркиваем важность Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенция о физической защите ядерного материала и ядер-

ных установок и поправок к ней. Призываем все государства стать участниками этих документов и полностью соблюдать их положения.

Председатель (*говорит по-английски*): Информация о кончине бывшего Генерального секретаря была опубликована в WhatsApp в группе послов Организации Объединенных Наций. Мне только что сообщили, что данная информация, которую я уже передал Комитету, все еще требует подтверждения. В этой связи я сожалею о любых неудобствах, причиненных в результате сделанного заявления, и приношу свои извинения делегации Перу.

Г-н Казн (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран в рамках этого тематического блока (см. A/C.1/73/PV.14).

Бангладеш по-прежнему привержена полностью, эффективно и недискриминационному осуществлению всех положений Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы вновь обращаемся с призывом придать всеобщий характер Конвенции и настоятельно призываем четыре государства, которые еще не стали ее участниками, ускорить свое присоединение. Мы призываем все основные государства-обладатели уничтожить оставшиеся запасы оружия в течение разумного периода времени существенным и транспарентным образом. Крайне важно, в то время как завершается процесс уничтожения заявленных запасов химического оружия, обеспечить непрерывный контроль и меры в целях предотвращения его повторного возникновения и дальнейшего распространения.

Мы разделяем серьезную озабоченность по поводу сообщений о применении химического оружия в ряде случаев, в том числе в ситуации затяжного конфликта в Сирийской Арабской Республике. Бангладеш самым решительным образом осуждает применение химического оружия кем бы, где бы и при каких обстоятельствах это бы ни происходило. Мы поддерживаем принцип о привлечении к ответственности виновных в использовании химического оружия. Этот вопрос действительно заслуживает рассмотрения ввиду того, что не было создано никакого конкретного механизма в рамках Конвенции, чтобы сделать это возможным. Как отметил Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО):

«Расследования предполагаемого применения химического оружия имеют существенно важное значение, если мы хотим сохранить основные нормы Конвенции, ее авторитет и целостность».

Бангладеш считает, что Совет Безопасности может и должен играть важную роль в содействии проведению такого расследования и обеспечению подотчетности. На фоне неоправданных разногласий в Совете вполне вероятно, что параллельные процессы и механизмы будут создаваться в ущерб подходу, основанному на консенсусе. В этой связи мы принимаем к сведению решение, принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по устранению угрозы применения химического оружия.

Считаем важным проведение конструктивных обсуждений по вопросу об универсальном механизме установления виновных в нападениях с применением химического оружия на следующей очередной сессии Конференции государств-участников. Мы подчеркиваем первостепенную важность того, чтобы Технический секретариат ОЗХО мог выполнять свои мандаты и обязанности с должной осмотрительностью и беспристрастно.

Бангладеш по-прежнему особенно встревожена возможными угрозами химического терроризма и настоятельно призывает государства — участники КХО работать сообща с соответствующими международными организациями в целях устранения угроз, создаваемых применением химического оружия негосударственными субъектами. Мы ожидаем эффективных мер в ответ на рекомендации, касающиеся возможных последствий последних разработок в области науки и техники для осуществления Конвенции.

Подтверждаем обязательства Национальных властей Бангладеш по выполнению Конвенции по химическому оружию и дальнейшему поддержанию рабочих отношений с ОЗХО. Важность потребности в международном сотрудничестве для развивающихся стран в выполнении их обязательств по Конвенции трудно переоценить.

Бангладеш остается привержена обязательствам по выполнению положений Конвенции по биологическому оружию (КБО). Разделяем озабоченность

в связи с достижениями в области биологических наук, которые потенциально могут поставить под угрозу установленные нормы в отношении применения биологического оружия. В связи с этим мы приняли к сведению тревогу, высказанную Высоким представителем по вопросам разоружения в связи с возросшей вероятностью биологической войны, и невообразимыми разрушениями и страданиями, которые это может принести человечеству.

Поэтому мы положительно отмечаем усилия УВРООН по созданию небольшого оперативного потенциала для проведения эффективного и заслуживающего доверия расследования предполагаемых случаев применения биологического оружия. Мы также рассчитываем получить обновленную информацию по разработке механизмов для обеспечения скоординированных международных мер, касающихся применения биологического оружия.

Подчеркиваем важность обеспечения полного, эффективного и недискриминационного осуществления статьи X Конвенции путем усиления международного сотрудничества и оказания помощи. Бангладеш планирует участвовать в информативных обсуждениях всех соответствующих вопросов в межсессионный период до следующей Конференции по обзору КБО и отмечает необходимость устранения критической нехватки финансирования. В то же время мы приветствуем Государство Палестину и Центральноафриканскую Республику за их присоединение к Конвенции.

Г-н Жи Хаоджун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай твердо выступает в поддержку целей и принципов Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию (КХО) и дальнейшее повышение их универсальности, эффективности и авторитета. Китай приветствует присоединение Государства Палестина и Центральноафриканской Республики к КБО и присоединение Государства Палестины к КХО.

В прошлом году на встрече государств — участников КБО была принята программа работы на межсессионный период, что проложило путь для дальнейшего повышения роли осуществляемого в рамках КБО процесса в течение следующих нескольких лет. Предотвращение ненадлежащего использования и отказа от использования достижений биологической науки и биотехнологий играет жизненно важную роль в укреплении глобальной биобезопасности.

Китай активно выступает за продвижение типового кодекса поведения для биологов в рамках КБО, на добровольной основе, с целью эффективного решения проблем, возникающих в связи с работами в области биотехнологии. В июне правительство Китая и Группа имплементационной поддержки КБО провели в Китае многонациональный семинар. В августе Китай представил обновленный проект кодекса поведения на совещании экспертов КБО. Китай готов продолжить обсуждение этого вопроса со всеми сторонами в целях усовершенствования проекта. Мы считаем, что контроль за нераспространением биологического оружия и механизмы международного сотрудничества могут обеспечить институциональные гарантии по нераспространению биологического оружия и национального сотрудничества, которые следует дополнительно обсудить в рамках КБО.

Правительство Китая придает особое значение биобезопасности. В то время как мы укрепляем собственные механизмы и потенциал в области биологической защиты, мы также активно участвуем в международном сотрудничестве в этой области. В этом месяце Уханьский институт вирусологии Академии наук Китая проведет второй международный семинар по биобезопасности, управлению лабораториями и экспериментальным методам в целях подготовки исследователей из развивающихся стран в области профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями и обеспечения международного сообщества общественными благами в сфере биобезопасности.

В ноябре состоится четвертая Конференция по обзору действий КХО в Гааге. Китай положительно оценивает деятельность рабочей группы по подготовке к четвертой Конференции по обзору и рабочей группы открытого состава по будущим приоритетам ОЗХО. Мы ожидаем, что все стороны примут во внимание основные положения Конвенции, в полной мере используют возможности, открывающиеся в результате проведения четвертой Обзорной Конференцией, надлежащим образом спланируют ее будущее осуществление и сбалансированно выполнят все ее положения, с тем чтобы как можно скорее достичь целей и задач Конвенции.

Китай всегда добросовестно и неукоснительно выполнял свои обязательства по Конвенции и своевременно представлял ОЗХО различные точ-

ные заявления. На сегодняшний день Китай принял более 500 всевозможных инспекций на местах. Финансируя ОЗХО и организуя учебные курсы по вопросам оказания помощи и защиты для государств-участников в Азии, мы активно поощряем соответствующее международное сотрудничество и помогаем другим государствам-участникам укреплять их имплементационный потенциал.

Китай всегда решительно выступал против применения химического оружия любым государством, организацией или частным лицом при любых обстоятельствах и в любых целях. Мы поддерживаем проведение всеобъемлющего, объективного и беспристрастного расследования предполагаемого применения химического оружия, которое позволило бы сделать выводы, способные выдержать испытание временем и основанные на убедительных доказательствах, и в то же время привлечь к ответственности виновных и ответственные стороны. В то же время Китай считает, что необходимо в полной мере использовать существующие механизмы Конвенции и строго соблюдать ее положения при рассмотрении вопроса о предполагаемом применении химического оружия.

Результаты голосования на четвертой специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию в июне этого года показывают, что мнения государств-участников по вопросу о том, как следует устанавливать ответственность за предполагаемое применение химического оружия, весьма разнятся. Китай хотел бы выразить свою озабоченность в связи с тем, что столь важный вопрос, касающийся цели и задач Конвенции, решается путем принуждения к голосованию без проведения широких консультаций. Китай настоятельно призывает государства-участники идти друг другу навстречу и надлежащим образом устранять любые недостатки, препятствующие достижению консенсуса, на основе справедливых консультаций, с тем чтобы избежать негативных последствий для будущего развития Конвенции.

Китай приветствует прогресс, достигнутый в деле полного уничтожения химического оружия и остатков химического оружия в России, Ливии и Ираке. Вызывает сожаление тот факт, что некоторые государства-участники, обладающие химическим оружием или оставившие такое оружие на территории других государств-участников, не смогли

завершить его уничтожение в сроки, предусмотренные Конвенцией. Китай считает, что своевременное уничтожение химического оружия, включая химическое оружие, оставленное Японией в Китае, влияет на достижение цели построения мира, свободного от химического оружия, и заслуживает такого же внимания, как и предполагаемое применение химического оружия. Китай настоятельно призывает Японию неукоснительно выполнять новый план уничтожения, утвержденный в начале 2017 года, и как можно скорее полностью и безопасным образом уничтожить японское биологическое и химическое оружие путем инвестирования дополнительных ресурсов. Процесс уничтожения должен быть завершен к 2022 году в соответствии с графиком.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/73/PV.14). Мы также присоединяемся к заявлению, с которым выступит представитель Франции от имени Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Сейчас я хотел бы высказать несколько замечаний от имени своей страны.

Применение химического и биологического оружия противоречит человеческой совести. Полный запрет на его производство и использование является одной из главных опор международного права. Норма, запрещающая его применение, остается в силе на протяжении уже многих десятилетий. Тем не менее, как это ни трагично, химическое оружие по-прежнему применяется и сегодня. Мы осуждаем любое применение химического оружия — кем бы то ни было и где бы то ни было.

Совсем недавно, и это вызывает недоумение, химическое оружие было использовано режимом Асада в Думе и в Солсбери Россией. Эти чудовищные нападения представляют собой явные нарушения Конвенции по химическому оружию. Они бросают вызов основанной на правилах международной системе и огромным усилиям, прилагаемым международным сообществом для того, чтобы оставить это чудовищное оружие в прошлом. Волна высылки российских чиновников после инцидента в Солсбери в апреле этого года свидетельствует о степени единства международного сообщества по этому вопросу.

Выявление лиц, совершивших нападения с применением химического оружия, является важным шагом в обеспечении ответственности и сдерживании будущих нападений. Россия препятствует принятию мер Советом Безопасности по расследованию и привлечению к ответственности лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирии. Решение, принятое на июньской Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию в Гааге, стало четким свидетельством приверженности международного сообщества укреплению норм по запрещению применения химического оружия. Пришло время продолжить эту работу.

Мы уже выступаем за увеличение регулярного бюджета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и обязались выделить еще 1 млн фунтов стерлингов для оказания ОЗХО помощи в выполнении июньского решения. Мы призываем все государства-участники выплатить свои взносы для обеспечения того, чтобы это ключевое учреждение было обеспечено надлежащими ресурсами. Нам следует укреплять потенциал Организации, которой поручено отстаивать Конвенцию, и ноябрьская Конференция государств-участников станет еще одним важным шагом в этом направлении.

Конвенция о биологическом и токсинном оружии (КБТО) является краеугольным камнем международного запрета на биологическое оружие. Мы должны добиться, чтобы Конвенция оставалась эффективной и глобальной по своему охвату. Усилия по обеспечению всеобщего присоединения и полного и эффективного осуществления Конвенции всеми государствами-участниками имеют исключительно важное значение. Мы призываем Генерального секретаря, Председателя совещания государств-участников 2018 года, сами государства-участники и Группу имплементационной поддержки незамедлительно приступить к совместной работе, с тем чтобы разработать меры по обеспечению устойчивого финансирования и надежного будущего КБТО. Важно, чтобы государства, имеющие задолженность, незамедлительно выплатили свои взносы.

Распространение баллистических ракет параллельно с незаконной разработкой оружия массового уничтожения остается серьезной угрозой региональному и глобальному миру и безопасности. Мы

вновь обращаемся к Ирану с призывом, содержащимся в резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, не осуществлять никакой деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

Мы все должны делать больше для обеспечения неукоснительного соблюдения резолюции 2231 (2015). Мы призываем всех партнеров сообщать Совету Безопасности о любых свидетельствах того, что Иран осуществляет деятельность, противоречащую резолюции 2231 (2015). Режим контроля за ракетной технологией и Гаагский кодекс поведения являются двумя главными инструментами в области распространения баллистических ракет, и Соединенное Королевство приветствует их важную работу.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть важность резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и центральную роль, которую она играет в предотвращении попадания ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки и относящихся к нему материалов в руки негосударственных субъектов, включая террористов. Проведение всеобъемлющего обзора 2016 года и принятие резолюции 2325 (2016) стали самым значительным пересмотром работы Комитета 1540 за все 13 лет его существования и являются положительным примером достижения Советом консенсуса по вопросам нераспространения. Мы должны продолжать содействовать ее эффективному осуществлению, если хотим устранить угрозу, которую представляют негосударственные субъекты, в том числе террористы.

Г-н Хайме Кальдерон (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Никакие доводы не могут оправдать применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Для Сальвадора очевидно, что полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения должна оставаться на повестке дня и в числе наших приоритетов. По этой причине становится все более актуальным и необходимым продолжать осуществление всех положений Конвенции по химическому оружию и Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Кроме того, моя делегация

хотела бы еще раз подчеркнуть важную роль этих конвенций в деле укрепления международного мира и безопасности.

Сегодня повсеместно считается, что применение химического оружия противоречит международному праву и международному гуманитарному праву, и оно также осуждается общественным мнением. Это было бы невозможно без напряженной работы, проводимой Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) при поддержке международного сообщества. Ее неустанные усилия приближают нас к идеалу построения мира, свободного от химического оружия.

Хотя мы приветствуем значительный прогресс, достигнутый в деле уничтожения химического оружия и объектов его производства, мы сознаем, что многое еще предстоит сделать, и недавние события свидетельствуют о том, что эта угроза сохраняется. Мы по-прежнему обеспокоены применением химического оружия и токсичных химических веществ против человечества, особенно когда они применяются против ни в чем не повинных гражданских лиц.

Крайне важно, чтобы мы установили, кто несет ответственность за недавние злодеяния, посредством проведения тщательных расследований, свободных от любого политического вмешательства. Необходимо, чтобы выводы и заключения основывались на поддающейся проверке и объективной информации, с тем чтобы обеспечить их достоверность. В этой связи мы считаем, что ОЗХО следует провести расследование для определения того, кто несет ответственность за осуществление, организацию и поддержку последней деятельности, связанной с предполагаемым применением химического оружия. Сальвадор будет следить за результатами этого расследования.

Сальвадор подтверждает свою приверженность активизации осуществления Конвенции о биологическом и токсинном оружии в целях предотвращения угрозы, создаваемой этим оружием. Моя делегация по-прежнему обеспокоена угрозой, создаваемой организмами как естественного происхождения, так и теми, которые могли быть специально созданы или модифицированы для их использования в качестве оружия.

Поэтому мы сожалеем, что на восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции не удалось достичь консенсуса по заключительному документу и обновленной программе работы. Однако мы приветствуем усилия, которые были предприняты в ходе совещания государств — участников Конвенции в 2017 году и способствовали принятию межсессионной программы. Мы призываем государства-члены мобилизовать политическую волю, с тем чтобы благодаря их планам работы Конвенция могла вносить вклад в реагирование на нынешние и будущие вызовы. Наша страна по-прежнему привержена конструктивной работе по достижению позитивных результатов для Конвенции и ее полного осуществления до следующей Конференции по рассмотрению ее действия, которая должна состояться не позднее 2021 года. Мы хотели бы подчеркнуть, что помимо аспекта безопасности Конвенция по биологическому оружию обладает и другими преимуществами, открывающими перед государствами многочисленные возможности, в контексте которых важно подчеркнуть значение технического сотрудничества между сторонами. Поэтому необходимо укрепить координацию между государствами в целях содействия оказанию международной помощи. В этой связи мы одобряем такие инициативы, как обмен биологическими знаниями и технологиями и содействие наращиванию потенциала в области отслеживания, обнаружения, диагностики и локализации инфекционных заболеваний.

Универсализация Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию по-прежнему имеет важное значение для реальной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. В этой связи мы приветствуем недавнее присоединение Государства Палестина и Центральноафриканской Республики к Конвенции по биологическому оружию и призываем тех, кто еще не присоединился к этим конвенциям, безотлагательно сделать это.

Г-н Сивамохан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и к заявлению, сделанному представителем Лаосской Народно-Демократической Республики от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (см. A/C.1/73/PV.14).

Сохранение оружия массового уничтожения вызывает серьезную озабоченность у международного сообщества. Недавние инциденты, связанные с применением химического оружия, вызывают глубокую тревогу, и виновные в них должны быть привлечены к ответственности. В этой связи Малайзия подчеркивает настоятельную необходимость соблюдения принципов Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО).

Малайзия подтверждает свою безоговорочную приверженность полному и эффективному осуществлению этого исторического документа. Первый комитет может быть уверен в том, что мы будем продолжать тесно сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и другими государствами-участниками в деле обеспечения выполнения обязательств по этой Конвенции.

Как было подчеркнуто в нашем заявлении в ходе общих прений Комитета (см. A/C.1/73/PV.6), судебное разбирательство по делу об использовании вещества нервно-паралитического действия VX в международном аэропорту Куала-Лумпура в феврале 2017 года возобновится в Верховном суде Малайзии 1 ноября, после того как обвинение представит достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела в отношении обоих обвиняемых. Все соответствующие события, касающиеся этого вопроса, были доведены правительством Малайзии до сведения Исполнительного совета ОЗХО.

Малайзия считает, что для достижения основных целей КХО всем соответствующим государствам-участникам следует принять дальнейшие меры по уничтожению всех объявленных запасов химического оружия, при этом прогресс должен контролироваться Исполнительным советом ОЗХО и Конференцией государств — участников КХО.

Настоятельно необходимо, чтобы все стороны в полной мере сотрудничали с ОЗХО, что дает ей возможность эффективно выполнять свои обязательства в отношении расследований предполагаемого применения химического оружия. Отмечая решение о предоставлении ОЗХО мандата на установление ответственности, которое было принято на специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию 27 июня, Малайзия вновь заявляет о необходимо-

сти защиты ОЗХО от потенциального внешнего влияния в ходе ее работы. Крайне важно сохранить институциональную целостность этого пользующегося большим уважением технического органа, который вносит огромный вклад в осуществление КХО с момента его создания более двух десятилетий назад.

Малайзия твердо поддерживает призывы к обеспечению всеобщего присоединения к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). В этой связи Малайзия считает, что для укрепления КБО необходимо внедрить эффективные меры проверки. В настоящее время Малайзия проводит необходимые внутренние процессы для принятия национального законопроекта о биологическом оружии в соответствии со статьей IV Конвенции.

Насколько это возможно, мы будем также участвовать в обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией об использовании бактериологических веществ и токсинов в мирных целях согласно статье X Конвенции.

В соответствии с позициями наших партнеров по АСЕАН Малайзия приложит все усилия для обеспечения того, чтобы Юго-Восточная Азия оставалась зоной, свободной от ядерного оружия и от всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено Договором о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. В этой связи Малайзия будет и впредь поддерживать усилия, предпринимаемые в рамках соответствующих механизмов под руководством АСЕАН, таких как Совещание министров обороны стран АСЕАН и Региональный форум АСЕАН.

Г-н Ли Чжан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): На протяжении последних нескольких десятилетий Конвенция по химическому оружию (КХО) и Конвенция по биологическому оружию (КБО) являются ключевыми элементами глобального режима разоружения и нераспространения, наряду с Договором о нераспространении ядерного оружия. Эти два документа легли в основу наших коллективных усилий по запрещению разработки, производства и накопления запасов химического и биологического оружия и связанных с ним веществ. Что касается КХО, то международное сообщество добилося значительного про-

гресса, уничтожив 96 процентов всего заявленного химического оружия и обеспечив практически всеобщее присоединение.

Однако угроза применения химического и биологического оружия сегодня не менее серьезна, чем угроза применения ядерного оружия. Наша общая цель построения мира, свободного от химического оружия, до сих пор не достигнута, поскольку мы постоянно становимся свидетелями ужасающего применения химического оружия во всем мире, в том числе в Сирии и Соединенном Королевстве. Четыре страны по-прежнему отказываются присоединиться к международным усилиям по запрещению этого опасного оружия.

В частности, глубокую озабоченность вызывает тот факт, что проблема сирийского химического оружия остается нерешенной даже по прошествии пяти лет с момента присоединения Сирии к КХО. Наша делегация с обеспокоенностью отмечает недавний доклад Группы по оценке объявлений о том, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) по-прежнему не в состоянии устранить все выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в первоначальном объявлении Сирии.

В этой связи мы хотели бы присоединиться к поддержке работы Миссии ОЗХО по установлению фактов и настоятельно призвать сирийское правительство в полной мере сотрудничать с механизмами ОЗХО. Мы также решительно осуждаем применение химического оружия в любой ситуации, при любых обстоятельствах и любыми субъектами. Виновные в таких отвратительных актах должны привлекаться к ответственности. В этой связи наша делегация приветствует и поддерживает решение об угрозе применения химического оружия, принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в июне прошлого года. Механизм установления ответственности, который будет создан в ОЗХО, будет служить фактором, препятствующим применению химического оружия потенциальными нарушителями в будущем, и тем самым будет способствовать эффективному осуществлению КХО.

Наша делегация твердо убеждена в том, что всеобщее присоединение к Конвенции является ключевым элементом обеспечения мира и безопасности во всем мире, и поэтому ему должно уделяться приоритетное внимание. Мы настоятельно призываем

четыре оставшиеся государства, не являющиеся участниками Конвенции, как можно скорее и без каких-либо предварительных условий присоединиться к ней.

Что касается КБО, то Республика Корея последовательно выступает за укрепление режима КБО на основе строгого выполнения каждым государством-участником обязательств по Конвенции. Учитывая нынешнее быстрое развитие наук о жизни и их двухцелевой характер, наша делегация считает, что важно обеспечить тонкий баланс между существенными выгодами биологических технологий и рисками их распространения. Взаимосвязь между появлением новых технологий и созданием потенциального оружия необходимо внимательно изучать, с тем чтобы КБО сохраняла свою значимость и актуальность.

В этой связи наша делегация приветствует успешное завершение совещания государств-участников в 2017 году, в частности достижение договоренности о принятии межсессионной программы. Тем более уместным и значимым стало проведение в августе прошлого года на совещании экспертов КБО углубленного обсуждения по обзору научно-технических достижений, имеющих отношение к Конвенции.

Наша делегация также подчеркивает, что активизация мер укрепления доверия между государствами-участниками и адекватное наращивание потенциала и оказание помощи являются существенно важными предпосылками для обеспечения эффективности и универсальной ценности Конвенции. В качестве конкретных усилий в этой связи в прошлом году наше правительство учредило глобальный фонд для искоренения заболеваний, который призван содействовать наращиванию потенциала в развивающихся странах в целях предотвращения и выявления вспышек инфекционных заболеваний, а также реагирования на них. Кроме того, наше правительство в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения и ЮНИСЕФ привержено делу укрепления потенциала соответствующих лабораторий и специалистов в развивающихся странах.

В заключение я хотел бы кратко отметить важность повышения финансовой стабильности режима КБО. Мы должны как можно скорее найти способ выделения необходимых финансовых средств на осуществление его деятельности.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российская Федерация прилагает энергичные усилия по укреплению Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБО), которая должна быть надежным инструментом сокращения угрозы использования биологических агентов в качестве оружия и способствовать развитию международного сотрудничества в биологической сфере в мирных целях.

С 7 по 16 августа текущего года в Женеве плодотворно прошло совещание экспертов государств-участников КБО, в котором приняли участие специалисты из более 100 государств. Были рассмотрены конкретные предложения по улучшению осуществления Конвенции. По некоторым из них есть надежда выхода на консенсус в ходе девятой обзорной конференции в 2021 году. К таким предложениям относится и перспективная российская инициатива по использованию в формате Конвенции мобильных медико-биологических отрядов для оказания помощи в случае применения биологического оружия, расследования такого применения и содействия в борьбе с инфекционными заболеваниями различного происхождения. В августе российская делегация представила новый рабочий документ в ее развитие. Российская Федерация считает, что все друзья КБО должны поддерживать идущую в рамках Конвенции межсессионную работу, содействовать сближению позиций делегаций, чтобы ускорить принятие и осуществление мер, способных уменьшить угрозу биологического оружия. Никакой реальной альтернативы такому процессу в рамках международного договора, в котором участвует 182 государства, просто нет.

В настоящее время режим КБО подвергается дополнительным испытаниям в связи с наращиванием иностранной военной медико-биологической деятельности, в том числе на постсоветском пространстве. В данной связи мы предложили усовершенствовать формат мер укрепления доверия Конвенции, чтобы повысить транспарентность и способствовать уверенности в соблюдении этого документа. В принципиальном плане призываем тех, кого это касается, отказаться от милитаризации здравоохранения. Надеемся, что все здравомыслящие силы смогут сплотиться вокруг созидательной и ориентированной на сотрудничество программы действий по укреплению КБО. Россия будет этому всемерно способствовать и взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами.

Российская Федерация полностью поддерживает действующий международный режим запрета химического оружия. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) — один из наиболее успешных многосторонних механизмов в сфере разоружения и нераспространения. Наша страна не на словах, а на деле является добросовестным и ответственным участником КХО: Россия в числе первых 13 января 1993 года подписала Конвенцию и безотлагательно приступила к её реализации. Ликвидация всех имевшихся у Российской Федерации запасов химического оружия осуществлялась под строжайшим международным контролем. Этот трудоёмкий процесс был завершён досрочно в сентябре 2017 года, а 11 октября 2017 года Генеральный директор Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) сертифицировал окончательное уничтожение химического оружия в России. Призываем и другие государства-обладатели, прежде всего Соединенные Штаты, последовать нашему примеру и приложить максимум усилий для скорейшего завершения процесса химической демилитаризации.

Сегодня мы видим запредельную политизацию отдельными странами химической проблематики. В частности, считаем решение июньской специальной сессии Конференции государств-участников КХО о наделении Технического секретариата ОЗХО несвойственными для подобной бюрократической структуры атрибутивными функциями по установлению виновных в применении химического оружия нелегитимным. Оно выходит за рамки мандата Конференции и вторгается в сферу исключительных полномочий Совета Безопасности, предоставленных ему в соответствии с главами VI, VII, VIII и XII Устава Организации Объединенных Наций. Реализация заложенных в него идей несёт угрозу не только для самой КХО, но и для всей международной системы нераспространения оружия массового уничтожения. В этих условиях полагаем важным сохранить единство ОЗХО и целостность КХО, не допустить подмены целей Конвенции и её перестроения в угоду конъюнктурным политическим интересам. Рассчитываем, что государства, проводящие независимую политику на международной арене, серьёзно оценят происходящее в ОЗХО и на предстоящей обзорной конференции КХО выступят против претворения в жизнь такого решения.

На этом фоне беспокойность вызывает ангажированная и нетранспарентная деятельность миссии ОЗХО по установлению фактов применения химического оружия в Сирии. Её доклады опираются на материалы и свидетельства, получаемые дистанционным путем, в основном от оппозиционных правительству групп. Расследования проводятся с грубыми нарушениями положений КХО, без выезда на места предполагаемых происшествий, без соблюдения ключевого принципа последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств.

Я завершаю свое выступление, мне нужно еще десять секунд. Решительно отвергаем безосновательные обвинения Великобритании в причастности российских граждан к инцидентам с токсичными химическими веществами в городах Солсбери и Эймсбери. Заявления Лондона о том, что только Россия обладает техническими средствами, практическим опытом и мотивом для совершения такого рода деяний, абсолютно не соответствуют действительности и на деле имеют цель ввести в заблуждение мировое сообщество.

Полная версия моего выступления будет размещена на портале PaperSmart.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины присоединяются к заявлениям, с которыми выступили представитель Лаосской Народно-Демократической Республики от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.14). От имени Филиппин я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Мы привержены осуществлению трех документов, касающихся оружия массового уничтожения: Конвенции о биологическом оружии (КБО), Конвенции о химическом оружии (КХО) и Договора о нераспространении ядерного оружия. Что касается КБО, то, по мнению Филиппин, государства-участники должны стремиться к активизации работы, направленной на более эффективное осуществление Конвенции на национальном, региональном и глобальном уровнях. Мы поддерживаем межсессионный процесс, в рамках которого проводится целенаправленное обсуждение конкретных и практических предложений и мер в области международного сотрудничества и обеспечения го-

товности, принятия мер реагирования и оказания помощи. Поддерживаем усилия по укреплению взаимодействия между соответствующими международными организациями, поскольку физическая защита биологического материала и биотехнологическая безопасность являются сквозными вопросами, которые требуют принятия комплексных и скоординированных мер реагирования. Признаем, что всеобъемлющее осуществление Конвенции может способствовать достижению целей в области устойчивого развития и согласуется с разоруженческой повесткой дня Генерального секретаря, который считает, что разоружение и развитие тесно взаимосвязаны.

Филиппины входят в состав Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения и активно участвуют в продвижении повестки дня в области физической защиты биологического материала в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отмечаем отличную работу Группы имплементационной поддержки КБО, однако необходимо обеспечить ее финансовую стабильность. Мы считаем, что для укрепления режима КБО важнейшее значение имеет выплата начисленных взносов всеми государствами-участниками. Мы также подчеркиваем ценность Программы спонсорства для содействия участию экспертов из столиц в заседаниях КБО.

Что касается КХО, то наша делегация вновь подтверждает приверженность Филиппин полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции. Филиппины самым решительным образом осуждают применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах, поскольку применение такого оружия недопустимо и является нарушением международного права.

Филиппины привержены осуществлению Конвенции и работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и в настоящее время выполняют все взятые на себя обязательства. Филиппины продолжают активную деятельность, направленную на принятие национальных законов по осуществлению КХО. Представители моей страны приняли участие в Форуме заинтересованных сторон из числа азиатских государств-участников по вопросам принятия национального имплементаци-

онного законодательства. Кроме того, Филиппины продолжают наращивать потенциал для отражения любого нападения с применением химического оружия путем создания дополнительных химических, биологических, радиологических и ядерных подразделений, а также подготовки персонала и предоставления необходимого оборудования.

Национальный орган Филиппин продолжает активно сотрудничать с другими государственными учреждениями, научными кругами и представителями химической промышленности. Филиппины подчеркивают исключительную важность программ создания потенциала, особенно в сотрудничестве с ОЗХО, поскольку благодаря этим программам стране удастся достичь того уровня оперативной готовности, который позволит действовать без промедления и станет необходимым подспорьем в случае возникновения угрозы или реального применения химического оружия.

В столице нашей страны Маниле продолжает работать инициатива Европейского союза «Центры передового опыта по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков» для Юго-Восточной Азии, что свидетельствует о наших серьезных намерениях укрепить систему защиты от возможных террористических нападений не только на Филиппинах, но и во всем регионе Юго-Восточной Азии. Внутри страны Филиппины осуществляют национальный план действий по обеспечению химической, биологической, радиационной и ядерной безопасности на основе единого подхода в целях укрепления нашего потенциала по предотвращению, подготовке и реагированию на риски, связанные с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами.

В заключение я хотел бы подчеркнуть серьезную обеспокоенность Филиппин существованием и распространением других видов оружия массового уничтожения, особенно биологического и химического оружия, а также средств его доставки, поскольку это представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Филиппины призывают государства-члены, которые пока не подписали или не ратифицировали КБО и КХО, сделать это незамедлительно, поскольку для успеха этих конвенций решающее значение имеет придание им универсального характера.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/73/PV.14).

Применение химического и биологического оружия не только создает серьезную угрозу безопасности, но и, в силу его неизбирательного характера и способности причинять ужасные страдания, влечет за собой разрушительные гуманитарные последствия для гражданского населения.

Иран испытал на себе трагические последствия применения химического оружия в 1980-х годах, когда режим Саддама при материально-технической и разведывательной поддержке Соединенных Штатов совершил 400 нападений на иранских мирных жителей и военнослужащих, в результате чего более 100 000 иранцев были убиты или ранены. Многие из оставшихся в живых по-прежнему страдают от хронических последствий применения оружия. Память о жертвах этих ужасных нападений с применением химического оружия вдохновила на заключение Конвенции по химическому оружию (КХО), осуществление которой позволило уничтожить почти 96 процентов всех объявленных запасов химического оружия. Крайне важно, чтобы мы закрепили этот успех, преодолев стоящие перед КХО проблемы.

Соединенные Штаты являются единственным государством-участником, которое обладает химическим оружием, но еще не завершило уничтожение имеющихся запасов этого вида оружия, несмотря на то что у этой страны есть для этого все необходимые финансовые и технические возможности. Соединенным Штатам следует незамедлительно предпринять все необходимые шаги для выполнения своих обязательств по Конвенции. Нашей главной целью должно оставаться полное и поддающееся проверке уничтожение всех запасов химического оружия, поскольку это необходимо для придания Конвенции большего веса и укрепления доверия между государствами-участниками.

Сообщения о применении химического оружия, в частности террористическими группами в Сирии, вызывают серьезную обеспокоенность. Очевидно, что они не могли закупить токсичные химические вещества, производить и применять химическое

оружие без внешней помощи и поддержки. Это очень похоже на то, какими методами армия Саддама приобретала и применяла химическое оружие в 1980-х годах. Существуют веские доказательства того, что многие европейские и американские компании предоставили режиму Саддама оборудование, материалы и технологии, необходимые для разработки его программы химического оружия. Известно, что химическое оружие и его прекурсоры, а также корпуса для ракет и биологические средства, включая образцы сибирской язвы, Саддам получил от американских поставщиков. Учитывая, что все эти компании должны были получать лицензии на экспорт от своих правительств, они никак не могли передать прекурсоры химического оружия Саддаму без благословения этих правительств.

Для поддержания глобальных норм в отношении химического оружия необходимо, чтобы международное сообщество и впредь единогласно осуждало его применение и выступало единым фронтом за сохранение целостности и авторитета Конвенции, а также эффективности, объективности и беспристрастности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на основе консенсуса. Будучи одним из главных сторонников КХО и ОЗХО, Иран готов к сотрудничеству с учетом этих принципов и отвергает любые решения, негативно сказывающиеся на КХО или на роли ОЗХО, как она определена в Конвенции.

Коалиционные подходы и инициативы не будут способствовать укреплению норм, запрещающих применение химического оружия или усилению ОЗХО. Это относится также к незаконным ракетным обстрелам Сирии Соединенными Штатами и их партнерами. Удается ли нам окончательно ликвидировать химическое оружие во всем мире, будет зависеть от универсальности КХО. Поэтому остальные государства—неучастники, в частности израильский режим, обладающий большими запасами химического оружия, должны присоединиться к Конвенции.

Проблемы Конвенции по биологическому оружию (КБО) не могут быть эффективно решены в рамках межсессионного процесса. Мы глубоко убеждены, что наиболее эффективным подходом к укреплению Конвенции является возобновление переговоров по юридически обязывающему протоколу к ней. Мы призываем Соединенные Штаты

снять свои возражения против возобновления таких переговоров. Сохраняющаяся ситуация, когда израильский режим отказывается присоединиться к КБО, является одним из главных препятствий на пути к приданию Конвенции универсального характера, а также ставит под угрозу безопасность государств — участников КБО на Ближнем Востоке. Это еще один пример политики режима, который не проявляет никакого уважения к международным нормам.

Председатель (*говорит по-английски*): Время близится к полудню, однако в имеющейся у меня повестке по группе вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения, заявлено еще четыре докладчика. В связи с этим мы продолжим работу, чтобы заслушать выступления всех докладчиков по этой группе вопросов, а затем перейдем к заявлениям по группе вопросов, рассмотрение которых в соответствии с принятым вчера решением (см. A/C.1/73/PV.15) было первоначально запланировано на сегодня с полудня до 13 ч 00 мин.

Г-жа Племите (Литва) (*говорит по-английски*): Литва присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/73/PV.14) и совместному заявлению, которое будет сделано представителем Франции (от имени Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия).

Поистине ужасает тот факт, что спустя 90 лет после вступления в силу Женевского протокола 1925 года и спустя 25 лет после подписания Конвенции по химическому оружию (КХО) мы становимся свидетелями многочисленных подтвержденных случаев применения химического оружия. Кроме того, в последние годы эти чудовищные преступления стали совершаться чаще. Несмотря на то, что большинство из них были совершены в раздираемых конфликтами Сирии и Ираке, целенаправленные нападения с применением отравляющих веществ нервно-паралитического действия совершались также и в мирное время в Соединенном Королевстве и Малайзии.

Литва самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами в любой точке мира. Международное сообщество должно взять на себя ответственность и бросить все усилия на укрепление институциональной среды, с

тем чтобы обеспечить полное осуществление КХО. Все предполагаемые нападения должны быть тщательно расследованы, а виновные должны быть привлечены к ответственности. Мы полностью разделяем мнение властей Соединенного Королевства о том, что с высокой долей вероятности ответственность за использование отравляющих веществ нервно-паралитического действия в ходе нападения в Солсбери несет Россия и что никакого другого правдоподобного объяснения не существует.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что мандат Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР), который был учрежден для расследования всех случаев применения химического оружия в Сирии и установления лиц, ответственных за них, был в прошлом году несколько раз заблокирован Россией, применившей вето в Совете Безопасности. До своего закрытия СМР пришел к выводу о том, что ответственность за применение химического оружия несут как вооруженные силы сирийского правительства, так и организация «Исламское государство Ирака и Леванта».

Эксперты ОЗХО, которые проводят расследование в отношении предполагаемых нападений с применением химического оружия и проверку других аспектов осуществления КХО, должны иметь беспрепятственный доступ к местам совершения нападений и другим объектам, связанным с их работой. Все страны должны в полной мере и добросовестно сотрудничать с ОЗХО, с тем чтобы она могла успешно завершить свои расследования. Неприемлемы любые попытки дискредитировать или подорвать работу или авторитет ОЗХО или ее экспертов, в том числе кибератаки.

В этой связи мы приветствуем принятое 27 июня решение специальной сессии Конференции государств — участников КХО, направленное на укрепление экспертных возможностей ОЗХО для выявления лиц, виновных в применении химического оружия. Мы также рассчитываем на дальнейшие шаги в этом направлении в ходе предстоящей сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию (КХО) и на четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится позднее в этом году.

Пятнадцатого октября министры иностранных дел стран ЕС приняли новый режим ограничительных мер, направленных на решение проблемы использования и распространения химического оружия. Мы рассчитываем на то, что он будет эффективно применяться на практике. Мы признательны также делегации Польши за представление проекта резолюции A/C.1/73/L.20 по вопросам осуществления КХО, а также за ее неустанные усилия по достижению сбалансированного результата.

Литва является активным членом Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Все страны должны единым фронтом противостоять любым попыткам применения химического оружия или попыткам предоставить помощь лицам, обвиняемым в ответственности за его использование. Мы должны объединить свои усилия чтобы привлечь к ответственности всех виновных в этих отвратительных злодеяниях.

Г-жа Тихи-Фисльбергер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/73/PV.14).

Австрия самым решительным образом осуждает любое применение оружия массового уничтожения. В последние годы были вновь зафиксированы ужасающие случаи применения химического оружия. Неоднократные случаи применения химического оружия в Сирии и Малайзии, а также на территории одного из государств — членов Европейского союза, Соединенного Королевства, недопустимы и должны получить самое решительное осуждение.

Мы взяли на себя обязательство избавиться от химического оружия. Выступая одним из трех международных договоров, запрещающих оружие массового уничтожения, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении представляет собой один из ключевых компонентов международного режима нераспространения и разоружения. Недавние случаи нарушения обязательств в отношении нераспространения и разоружения, принятых в рамках Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, вызывают крайнюю обеспокоенность.

Применение этого отвратительного оружия не может оставаться безнаказанным; необходимо принять ответные меры. Поэтому Австрия поддерживает решение состоявшейся в июне Конференции государств — участников Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о создании механизма установления ответственности. Важно, чтобы ОЗХО, используя основанные на фактах доказательства, могла также определить, кто несет ответственность за применение химического оружия, особенно с учетом того, что Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР) не смог продолжить свою работу.

Исходя из нашей приверженности верховенству права, Австрия присоединилась к Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Это партнерство, как и введенный Европейским союзом режим санкций в отношении случаев применения химического оружия, направлено против тех, кто совершает такие ужасные преступления. Виновные в их совершении должны быть привлечены к ответственности.

Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении стала первой конвенцией, запретившей целую категорию оружия. Учреждение совещания экспертов стало важным шагом на пути к повышению эффективности Конвенции, и мы рассчитываем на продолжение этой работы на уровне экспертов в предстоящие годы.

Австрия обеспокоена разработкой и модернизацией систем доставки оружия массового уничтожения, в частности осуществлением рядом проблемных стран программ разработки баллистических ракет. Поскольку упомянутые шаги являются важной частью глобальных усилий по объявлению оружия массового уничтожения вне закона, этим программам необходимо уделять пристальное внимание как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. В этой связи важным многосторонним инструментом обеспечения транспарентности и укрепления доверия служит Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Мы призываем все государства присоединиться к Кодексу и поддержать эту обяза-

тельную в политическом отношении меру. Австрия будет и впредь выполнять функции секретариата этого ключевого механизма.

Единственной гарантией неприменения является ликвидация всех классов оружия массового уничтожения. Поэтому достижение целей разоружения в части ликвидации оружия массового уничтожения — будь то ядерного, биологического или химического — всегда было одной из приоритетных задач Австрии. Полное уничтожение объявленных запасов химического оружия, которое, как ожидается, будет завершено в ближайшие несколько лет, станет важной вехой. Мы должны и впредь следовать по этому пути.

Г-жа Кларингбоулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В дополнение к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС) (см. A/C.1/73/PV.14), Нидерланды хотели бы высказать следующие замечания в своем национальном качестве. Мы также присоединяемся к совместному заявлению, с которым выступит Франция от имени государств — участников Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Многосторонние учреждения играют важную роль в том, что касается обеспечения международной безопасности. Моя страна всегда отстаивала и будет отстаивать международный порядок, основанный на нормах права, в том числе эффективные многосторонние действия. Последние требуют от всех нас активного сотрудничества.

В апреле Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге подверглась враждебной кибератаке. Я хотела бы сослаться на заявление, сделанное 4 октября председателями Европейской комиссии и Европейского совета и Высоким представителем ЕС по иностранным делам. Они выразили серьезную озабоченность по поводу недавней враждебной кибератаки, в ходе которой была совершена попытка подорвать добросовестный характер работы ОЗХО, уважаемой международной организации, расположенной в Нидерландах.

«Этот агрессивный акт продемонстрировал пренебрежение к благородной цели ОЗХО, которая работает над искоренением химического оружия во всем мире в рамках мандата Организации Объединенных Наций. ЕС осуждает

такие действия, которые подрывают международное право и международные институты. ЕС будет и впредь укреплять способность к противодействию внешним факторам своих институтов, а также институтов его государств-членов и международных партнеров и организаций в цифровой сфере».

В прошлом году Совет Безопасности не смог прийти к соглашению о продлении мандата Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, что фактически привело к созданию обстановки безнаказанности за применение химического оружия в Сирии. Мы приветствуем и полностью поддерживаем решение состоявшейся в июне прошлого года специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) о расширении мандата Технического секретариата ОЗХО для определения того, кто несет ответственность за применение этого оружия.

Мы приветствуем также решение предоставить Генеральному директору ОЗХО полномочия обмениваться информацией с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Это решение знаменует собой важный шаг в направлении обеспечения подотчетности и правосудия.

Нидерланды уже неоднократно подчеркивали, что в связи с первоначальным объявлением Сирии еще предстоит проделать большую и очень важную работу. Ответственность за выполнение этой работы по большей части лежит на Сирии. Потребность в этом становится сегодня еще более острой, поскольку в последние годы поступают сообщения о многочисленных нападениях с применением химического оружия. Было установлено, что за четырьмя нападениями стоит сирийский режим, а это означает, что он по-прежнему располагает химическим оружием и скрывает его. Такая политика возмутительна и должна быть немедленно изменена. Нидерланды работают в рамках ЕС над ужесточением санкций в отношении Сирии, направленных на пресечение преступного поведения сирийского режима.

Нидерланды поддерживают Соединенное Королевство и вновь заявляют о решительном осуждении нападения, совершенного 4 марта в Солсбери. Мы разделяем мнение Соединенного Королевства о том, что с высокой долей вероятности ответственность несет Россия, и что другого правдоподобного объяснения произошедшему нет.

Нидерланды совместно с Канадой являются соавторами внесенного Соединенными Штатами предложения о включении использованного в Солсбери боевого отравляющего вещества и другого родственного ему вещества в Список 1 КХО. В июле прошлого года Научно-консультативный совет ОЗХО подчеркнул чрезвычайную опасность, исходящую от боевых отравляющих веществ такого вида. Кроме того, ничего не известно о каких-либо способах использования этого вещества в целях, не запрещаемых по КХО. Поэтому мы убеждены в необходимости принятия срочных мер для включения этих химических веществ в существующий список. Наконец, мы призываем четыре государства, которые пока еще не присоединились к Конвенции, безотлагательно стать ее участниками.

В августе состоялся первый раунд заседаний экспертов Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБТО). Мы приветствуем состоявшиеся дискуссии и надеемся, что вопросы, получившие широкую поддержку, получат дальнейшее развитие и в конечном итоге будут использованы для осуществления Конвенции.

Нидерланды серьезно обеспокоены тяжелым финансовым положением Конвенции, которое ставит под угрозу надлежащее проведение декабрьского заседания государств-участников и дальнейшее функционирование Группы имплементационной поддержки. Мы настоятельно призываем государства-участники, имеющие задолженности, внести причитающиеся суммы в полном объеме и как можно скорее. Мы призываем Генерального секретаря, Председателя Совещания государств-участников 2018 года, а также государства-участники и Группу имплементационной поддержки ускорить коллективные усилия по разработке мер, обеспечивающих финансовую устойчивость и институциональную жизнеспособность КБТО. Нам необходимо надежное решение. На карту поставлено будущее Конвенции. КХО и КБТО — два незаменимых инструмента в нашем общем стремлении к более безопасному миру.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени 38 стран и Европейского союза, которые являются членами Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия.

Полный текст этого заявления распространен в этом зале; он также доступен в Интернете.

Мы, 38 государств и 1 организация, являющиеся участниками Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, выступаем единым фронтом за сохранение международных стандартов и норм, запрещающих применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах. Мы преисполнены решимости бороться с возобновлением применения химического оружия и не допускать безнаказанности тех, кто прибегает к его использованию или вносит вклад в разработку этого оружия. Мы самым решительным образом осуждаем неоднократное применение химического оружия в последние месяцы и годы.

Наше партнерство было основано 23 января с целью укрепить сотрудничество между нами; защитить Конвенцию по химическому оружию (КХО); способствовать выявлению лиц, ответственных за применение химического оружия, что должно стать шагом к привлечению их к ответственности; а также поддержать работу специализированных органов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций в этой области. Мы приветствуем рост числа членов Партнерства и призываем страны, которые разделяют наши взгляды, но еще не являются членами, присоединиться к нам. Мы напоминаем о заявлениях министров, принятых Партнерством 23 января и 18 мая в Париже.

В мае члены Партнерства поддержали призыв созвать специальную сессию Конференции государств-участников КХО и рассмотреть пути укрепления процесса ее осуществления, в том числе за счет поиска возможностей устанавливать, на ком лежит ответственность за применение химического оружия. Мы искренне приветствуем решение, принятое на недавней специальной сессии Конференции государств-участников, в котором самым решительным образом осуждается тот факт, что с 2012 года химическое оружие применялось государственными и негосударственными субъектами

в Сирийской Арабской Республике, Ираке, Малайзии и Соединенном Королевстве. Это решение направлено на борьбу с прямыми угрозами, которые возникают для объекта и цели Конвенции.

Мы приветствуем положения этого решения, предусматривающие изучение возможностей для оказания дальнейшей помощи государствам-участникам, с тем чтобы позволить им выполнять свои обязательства по Конвенции. К этим возможностям относятся усиление химической безопасности и создание условий, обеспечивающих возможность для международного сотрудничества в области работы с химическими веществами в целях, не запрещенных настоящей Конвенцией, а также предложения по укреплению потенциала и инструментов ОЗХО для более эффективного осуществления режима контроля в соответствии с Конвенцией. Государства-участники Партнерства примут участие в совещаниях на уровне экспертов, которые состоятся в Париже 8 и 9 ноября с целью выработать общий подход, способствующий выполнению этого решения.

Мы вновь заявляем о своей решительной поддержке КХО, которая является одним из важнейших компонентов международной архитектуры разоружения и противодействия распространению химического оружия, а также основанного на правилах международного порядка, на который мы все полагаемся. Мы вновь заявляем о нашей безоговорочной поддержке работы ОЗХО и высоко оцениваем работу, проделанную Группой по оценке объявлений и Миссией по установлению фактов в Сирии, входящими в состав этой организации. Мы с обеспокоенностью принимаем к сведению выводы Миссии о применении химического оружия в Эль-Латамне в марте 2017 года и в Саракибе в феврале, а также промежуточный доклад о его предполагаемом применении в Думе в апреле.

Мы считаем весьма вероятным, что ответственность за это нападение несут сирийские вооруженные силы, принимая во внимание, среди прочего, прошлые случаи применения ими химического оружия. Мы отмечаем, что в промежуточном докладе Миссии по установлению фактов представлены доказательства применения хлора, и мы ожидаем публикации окончательного доклада об этом нападении. Мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику выполнить свои обязатель-

ства в качестве государства-участника Конвенции, всесторонне сотрудничать с ОЗХО и полностью раскрыть информацию о своей программе по созданию химического оружия.

Мы осуждаем случаи применения отравляющего вещества нервно-паралитического действия в Солсбери и опосредованного воздействия этого вещества в Эймсбери, которые произошли в Соединенном Королевстве 4 марта и 30 июня соответственно. Мы сожалеем о применении этого боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия и даем высокую оценку Соединенному Королевству за транспарентность его действий и успехи в проведении расследования, в результате которого, как мы надеемся, лица, совершившие эти гнусные деяния, вскоре предстанут перед судом. Мы разделяем сделанные Соединенным Королевством выводы о том, что с высокой долей вероятности ответственность за это нападение несет Россия, и что другого убедительного объяснения произошедшему нет.

Мы осуждаем использование фальшивых новостей или других подобных инструментов и кампаний, направленных на намеренное распространение заведомо ложной информации о применении химического оружия и уклонение от установления виновных и привлечения их к ответственности. Мы также осуждаем попытку кибератаки на штаб-квартиру ОЗХО, которая в апреле была пресечена компетентными органами Нидерландов. Мы выражаем серьезную обеспокоенность в связи с этой попыткой подорвать целостность ОЗХО.

Мы приветствуем тот факт, что 15 октября Европейский союз принял новый автономный режим ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением и применением химического оружия и его прекурсоров. Мы надеемся на скорейший прогресс в деле включения причастных лиц и организаций в соответствующий перечень.

В заключение мы призываем к расширению Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия и предлагаем всем государствам-членам присоединиться к нему, с тем чтобы четко продемонстрировать наше общее неприятие безнаказанности любых лиц, несущих ответственность за применение химического оружия, где бы они ни находились, а также нашу приверженность тому, чтобы положить конец его применению.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего докладчика из выступавших сегодня по блоку вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения.

В соответствии с принятым вчера решением (см. A/C.1/73/PV.15) Комитет приступит к рассмотрению блока вопросов, касающихся обычных вооружений.

Г-жа Кришнамурти (Индонезия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

ДНП вновь подтверждает суверенное право государств на приобретение, производство, экспорт и импорт обычных вооружений и их соответствующих частей, компонентов и боеприпасов, а также на обладание ими для обеспечения самообороны и своих интересов безопасности. ДНП выражает озабоченность односторонними принудительными мерами в этой области и подчеркивает недопустимость введения каких-либо необоснованных ограничений на передачу такого оружия. Движение по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность в связи с разнообразными гуманитарными и социально-экономическими последствиями незаконного производства, передачи и оборота стрелкового оружия и легких вооружений, а также в связи с их последствиями в сфере безопасности. Мы призываем все государства, в частности государства, являющиеся крупными производителями, обеспечивать, чтобы стрелковое оружие и легкие вооружения поставлялись исключительно правительствам или надлежащим образом уполномоченным ими структурам. Кроме того, мы подчеркиваем необходимость сбалансированного, полного и эффективного осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения, и в этой связи особо отмечаем настоятельную необходимость активизировать усилия по расширению международного сотрудничества и содействия.

Отмечая пагубные гуманитарные последствия применения кассетных боеприпасов и выражая солидарность со странами, пострадавшими от кассетных боеприпасов, ДНП призывает к оказанию

необходимой финансовой, технической и гуманитарной помощи в проведении работ по обезвреживанию неразорвавшихся кассетных боеприпасов и мероприятий по социально-экономической реабилитации жертв, а также в обеспечении пострадавшим странам беспрепятственного доступа к материалам, оборудованию, технологиям и финансовым ресурсам, необходимым для обезвреживания неразорвавшихся кассетных боеприпасов.

Движение неприсоединения вновь выражает сожаление в связи с применением в ходе конфликтов противопехотных мин, которые служат для того, чтобы в нарушение норм международного гуманитарного права убивать и калечить простых мирных граждан и сеять среди них страх. Мы призываем все государства, которые имеют такую возможность, оказывать необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь в проведении операций по обезвреживанию наземных мин и социально-экономической реабилитации жертв, а также обеспечивать пострадавшим странам беспрепятственный доступ к материалам, оборудованию, технологиям и финансовым ресурсам, необходимым для разминирования. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, подтверждают свою приверженность полному осуществлению Картахенского плана действий.

Движение отмечает вступление в силу 24 декабря 2014 года Договора о торговле оружием, который направлен на регулирование торговли обычным оружием, включая стрелковое оружие и легкие вооружения. ДНП призывает государства, являющиеся участниками Договора, к его сбалансированному, транспарентному и объективному осуществлению в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и при уважении неотъемлемого права каждого государства на обеспечение собственной безопасности и индивидуальную или коллективную самооборону. Движение также подчеркивает, что осуществление Договора никоим образом не должно ущемлять суверенного права государств приобретать, производить, экспортировать и импортировать обычные вооружения, их части и компоненты, а также обладать ими для обеспечения своей самообороны и интересов безопасности.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО), и протоколов к ней, призывают другие государства присоединиться к этой Конвенции и протоколам к ней. ДНП считает, что в связи с существованием автономных систем оружия летального действия возникает ряд этических, правовых, нравственных и технических вопросов, а также вопросов, касающихся международного мира и безопасности, которые необходимо тщательно проанализировать и рассмотреть с точки зрения их соответствия международному праву, в том числе международному гуманитарному праву и международным стандартам в области прав человека. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КОО, поддерживают решение об учреждении Группы правительственных экспертов открытого состава по вопросам, касающимся новейших технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия, в соответствии с целями и задачами Конвенции.

ДНП признает наличие значительного дисбаланса в производстве, обладании и торговле обычным оружием между промышленно развитыми и неприсоединившимися странами и призывает существенно сократить запасы обычного оружия, объемы его производства и сбыта промышленно развитыми странами в целях укрепления мира и безопасности на международном и региональном уровнях. Мы подчеркиваем важность сокращения военных расходов странами, являющимися крупными производителями оружия, в соответствии с принципом ненанесения ущерба безопасности при самом низком уровне вооружений и настоятельно призываем эти страны направить используемые для этого ресурсы на глобальное социально-экономическое развитие, в частности на борьбу с нищетой.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы дать пояснения по отдельным заявлениям, которые прозвучали здесь в последние дни.

Российская Федерация решительно отвергает все обвинения в причастности к отравлению в марте 2018 года в городе Солсбери (Великобритания) российских граждан Сергея и Юлии Скрипаль. Российская Федерация никогда не разрабатывала, не производила и не накапливала химические вещества, получившие в странах Запада наименование «Новичок». В ходе прояснения страны происхождения отравляющего вещества, которое было применено против Скрипалей, выяснилось, что более 20 государств, большинство из которых — страны НАТО, включая Великобританию, либо обладают технологией производства, либо производили для исследовательских целей подобное вещество. Кроме того, следует также учитывать, что выявленное в Солсбери и Эймсбери вещество нервно-паралитического действия, называемое на Западе «Новичком», не включено в контрольные списки КЗХО. Обращение Великобритании в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) за якобы техническим содействием явилось ничем иным, как попыткой подкрепить свои бездоказательные обвинения в адрес России авторитетом этой организации, а заодно и отвести вполне оправданные подозрения в наработках данной категории химических веществ в лаборатории британского Министерства обороны «Портон-Даун».

Мы неоднократно указывали на важность тщательной проработки в ОЗХО проблематики нервно-паралитических веществ нового типа, которые хорошо известны с начала 1990-х годов. В мае 2018 года Россия официально передала в Технический секретариат трехсотстраничный документ с перечислением порядка тысячи новых соединений отравляющих веществ, которые было бы целесообразно рассмотреть с точки зрения внесения изменений в контрольные списки КЗХО.

С момента начала расследования британскими властями инцидента в Солсбери так и не было представлено каких-либо существенных свидетельств причастности России к отравлению Скрипалей. Вся доказательная база держится на предположениях и домыслах и сводится к формуле «высокая вероятность», которая никогда и ни в одной правовой системе не принималась как достаточная для вынесения обвинений. Вряд ли власти какой-либо европейской страны согласились бы признать обвинения в свой адрес на такой зыбкой, если не сказать пустой, доказательной базе. Не видим при-

чин, почему Россия должна это делать. Очевидно, что формула «highly likely» («весьма вероятно») используется исключительно в политических целях, когда по сути расследования предъявить какие-либо конкретные факты британские власти просто не в состоянии. Недоумение вызывает позиция стран, которые как под копирку выражают солидарность с Великобританией и заявляют о полном доверии тем фактам, которые британские власти обнародовали в связи с делом Скрипалей. По сути, эти страны расписываются под такими инструментами проведения расследования случаев применения химического оружия, как манипуляция, искажение и подтасовка фактов, их ложная интерпретация, отказ от стандартных и заслуживающих доверия процедур, игнорирование свидетельства очевидцев.

Где-то мы это уже не так давно наблюдали. Все это характерно и для расследования случаев применения химических веществ в Сирии. Весь этот «шарлатанский» инструментарий в полной мере использовался при расследовании инцидентов в Хан-Шайхуне, Думе и других сирийских городах. Эти инструменты в совокупности с подходом «highly likely» не только не способствуют объективному и всестороннему расследованию инцидентов, но и помогают виновным в них оставаться безнаказанными. Если европейские и другие государства за такую практику, то это их личное дело, но мы отказываемся привносить ее в международные дела.

Россия осуждает применение какого-либо химического оружия или химических веществ как оружия кем бы то ни было и выступает за наказание виновных в совершении этих антигуманных преступлений. Однако мы против огульного, бездоказательного обвинения кого-либо в совершении этих актов. Россия выступала и выступает за объективное, непредвзятое, всестороннее расследование любых инцидентов с химическим оружием в полном соответствии с положениями конвенций о запрещении химического оружия. Предпринятые британской стороной в связи с инцидентом в Солсбери действия противоречат не только Конвенции по химическому оружию (КХО), но и международным обязательствам Лондона в таких областях, как консульское право, правовая помощь в борьбе с преступностью, соблюдение прав человека. Россия по-прежнему готова к проведению двусторонних консультаций с Великобританией на основе соответствующих положений КХО, действующей

Консульской конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством от 2 декабря 1965 года и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года. Однако должен отдельно подчеркнуть, что Российская Федерация вот уже более полугода тщетно добивается от британских властей согласия на наше сотрудничество и участие в расследовании дела Скрипалей.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Правительство нашей страны категорически отвергает высказанные некоторыми государствами в ходе этого заседания ложные заявления и обвинения по поводу применения сирийской армией в некоторых районах Сирии токсичных химических веществ против сирийских мирных жителей. Мы вновь заявляем, что наша армия не обладает каким-либо химическим оружием, никогда не применяла такое оружие и никогда не будет его применять, так как она никогда им не владела.

Соединенные Штаты, Британия и Франция ведут подрывную работу глобального масштаба, спонсируя и поддерживая вооруженные террористические группы в Сирии, поставляя им отравляющие вещества и содействуя им в транспортировке и хранении этих веществ, а также в изготовлении из них смесей для использования против сирийского гражданского населения, и при этом эти страны обвиняют в совершении всех этих действий сирийское правительство. Некоторые делегации по-прежнему ссылаются на основанные на искаженных сведениях доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, который выполнял возложенные на него функции непрофессиональным и необъективным образом, не придерживаясь своего мандата. Как мы уже отмечали, с самого момента своего создания этот Механизм попросту служил инструментом для разведывательных служб и контролировался государствами, которые поддерживают террористов в Сирии. Повторяем, что, если бы Механизм должным образом выполнял свои задачи, то он функционировал бы до сих пор.

Как известно членам Комитета, наша страна крайне обеспокоена провокациями и угрозами со стороны Группы западных государств, особенно Соединенных Штатов, Великобритании и Фран-

ции, — государств, которые на трехсторонней основе развязали агрессию против Сирии. На четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) они использовали тактическую уловку, продавив решение, которое позволило им придать работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) политическую окраску, а также использовать Организацию для развязывания актов агрессии против государств под предлогом того, что эти государства применяли химическое оружие. Это решение противоречит положениям Конвенции о химическом оружии и создает на международном уровне опасный прецедент, наделяя научно-техническую организацию полномочиями на проведение уголовно-правовых расследований, которые не входят в сферу ее компетенции. В этом решении рассматривается вопрос об ответственности за случаи применения химического оружия, что является несомненным нарушением мандатов международных органов, которые должны заниматься урегулированием проблем, связанных с международным миром и безопасностью, и это решение не является полностью законным, так как было принято менее чем половиной государств-членов.

Как я уже отмечал в своем предыдущем выступлении, по этой причине Исполнительный совет ОЗХО не принял проект решения относительно бюджета по программам на 2019 год, в который был включен специальный пункт о финансировании так называемого механизма определения ответственности, учрежденного в соответствии с резолюцией. Наша страна считает, что это решение лишь создаст дополнительные препятствия для выполнения ОЗХО своих функций, парализует ее деятельность и приведет к усилению разногласий между ее членами, подталкивая ее в сторону дальнейшей поляризации. Это означает, что данное решение не может быть осуществлено на практике.

Представитель турецкого режима, как обычно, в отчаянной попытке скрыть факты нарушения турецким режимом законных резолюций, сегодня произнес лицемерное, полное лжи заявление, в котором попытался возложить вину на другие государства. Турецкий режим нарушает все свои международные обязательства в отношении нераспространения, оружия массового уничтожения и борьбы с терроризмом. Он распространяет ядерное оружие на своей территории, что является вопию-

щим нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия. В нарушение положений КХО и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности он поставляет химические вещества ДАИШ и «Джабхат ан-Нусре», а также связанным с ними организациями. Кроме того, турецкий режим позволяет этим террористам использовать территорию Турции для проведения испытаний химических веществ, а также наряду с другими разведывательными службами и экспертами по химическим веществам из некоторых других стран участвует в обучении террористов обработке и использованию токсичных химических веществ. Турецкий режим использует свою территорию для контроля за транспортировкой и контрабандой большинства токсичных химических веществ в Сирию, а также для их доставки террористам.

Ранее мы призывали ОЗХО и Совет Безопасности оказать давление на турецкий режим, с тем чтобы он обнародовал результаты запрошенных нами расследований в отношении зарина, который был изъят у террористов на турецкой территории. Наши вопросы касаются главным образом причин, по которым турецкий режим решил освободить этих террористов, и мы также хотели бы знать, что стало с заринем.

Нидерландский режим уже давно вовлечен в перевозку токсичных химических веществ в израильское образование и другие государства. Мы хотели бы знать, почему Нидерланды до сих пор не уведомили ОЗХО о типах химических веществ, которые они поставили Израилю и другим государствам, что позволило бы выявить характер этих военно-химических программ. Некоторое время назад в Нидерландах ряд средств массовой информации опубликовали сведения о том, что нидерландский режим участвовал в оказании материально-технической и финансовой поддержки определенным вооруженным террористическим группам в Сирии, хотя само правительство Нидерландов классифицировало некоторые из этих групп как террористические организации, связанные с салафитами-джихадистами. Мы обращаемся к представителю Нидерландов с вопросом: не нарушает ли подобный акт нидерландского правительства его обязательств, ведь Нидерланды являются членом Совета Безопасности, несущим ответственность за поддержание международного мира и безопасности?

В начале апреля британский режим начал оказывать давление на террористическую организацию «Белые каски», которая, как известно Первому комитету, была создана сотрудником британской разведки. Британский режим оказал на «Белые каски» особо существенное давление 2, 3 и 4 апреля, с тем чтобы они инсценировали нападение с применением химического оружия и создали предлог для трехсторонней агрессии со стороны Соединенных Штатов, Великобритании и Франции против нашей страны. Как всем известно, политика британского режима напоминает яд, не имеющий противоядия.

С самого начала возникновения кризиса в нашей стране в него был вовлечен французский режим. Он перешел от оказания поддержки вооруженным террористическим группам и освещения их деятельности в средствах массовой информации к снабжению террористов оружием и боеприпасами. Бывший министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус был причастен к перевозке в Сирию токсичных химических веществ, примененных в 2013 году.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, с тем чтобы ответить на замечания, высказанные представителем Ирана.

Прежде всего, заявления о том, что Соединенные Штаты несут ответственность за применение Саддамом Хусейном химического оружия против Ирана, просто смехотворны. Представитель Ирана высказал замечания по поводу уничтожения запасов химического оружия Соединенных Штатов. Как я уже говорил ранее в этом зале, осуществление нашего плана по уничтожению запасов химического оружия идет согласно графику и будет завершено к 2023 году.

Что касается Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), то Иран стоит особняком. В последние несколько лет государства-участники КБО пытались постепенно добиваться прогресса, осознавая невозможность достижения консенсуса в отношении протокола по проверке. Однако при любой возможности Иран делал все для того, чтобы препятствовать достижению прогресса. Возникает вопрос: зачем он это делал? Почему Иран боится достижения дальнейшего прогресса в рамках КБО? Только Иран может ответить на этот вопрос.

Наконец, именно иранский режим оказывает поддержку странам, применяющим химическое оружие. Он поддерживает международный терроризм. Я перечислил ряд инцидентов, ответственность за которые несет Иран. Это страна, которая в прошлом уже скрывала свою ядерную программу. Как мы все помним, в 1979 году в ходе захвата посольства Соединенных Штатов Иран взял в заложники наших дипломатов. Он держал этих людей в заложниках в течение нескольких сотен дней. Иран задерживает иностранных граждан без предъявления обвинения. Попросту говоря, можно ли доверять и верить этому режиму? Ему нравится изображать себя умеренной и миролюбивой страной, но он отнюдь не является таковой.

Что касается замечаний представителя Сирии, то он постоянно повторяет отскакивающие от зубов заявления, которые являются продуктом пропагандистской машины, работающей в Дамаске. Сирия применяла химическое оружие. В этом не может быть никаких сомнений. Как бы категорически это ни отрицали представители Сирии, это является фактом. Почти все страны, особенно страны, представленные в данном зале, знают, что Сирия несет ответственность за нападения с применением химического оружия против собственного народа. Ее защитников крайне мало, и важно принять к сведению, кто же эти защитники.

Г-жа Ярон (Израиль) (*говорит по-английски*): В ответ на заявления некоторых ораторов, в которых они упоминали Израиль, я хотела бы констатировать тот факт, что Израиль является участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении с 1993 года, а также страной, подписавшей Женевский протокол 1925 года. Израиль обладает действующим эффективным национальным механизмом экспортного контроля, который воплощает в себе нормы, цели и обязательства, предусмотренные Конвенцией по химическому оружию.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В ходе наших обсуждений несколько западных стран выразили озабоченность по поводу иранской программы по баллистическим ракетам. Они также заявили, что запуски Ираном баллистических ракет идут вразрез с резолюцией 2231 (2015). Поэтому я взял слово, чтобы сделать ряд замечаний в целях разъяснения этого вопроса.

Прежде всего позвольте мне объяснить, что лежит в основе оборонительной доктрины Ирана. Наша оборонительная доктрина основывается на трезвом геостратегическом расчете и моральных и религиозных убеждениях, а также на значительном историческом опыте. В ходе агрессии против Ирана Саддам Хусейн обрушил на наши города град ракет, часть которых содержала химические компоненты, предоставленные некоторыми западными странами, в частности Соединенными Штатами. Однако Ирану активно препятствовали в приобретении даже самых примитивных средств самообороны для того, чтобы по крайней мере сдержать агрессора. Подобные ограничения, введенные против Ирана всеми западными странами, до сих пор не отменены.

В дополнение к агрессии Саддама, которая была эффективно поддержана Соединенными Штатами и их региональными союзниками, Иран на протяжении последних 40 лет несколько раз подвергался американской военной интервенции. В течение этих десятилетий мы также сталкивались с постоянными угрозами со стороны Соединенных Штатов, повторяющих свою приевшуюся всем мантру, что на повестке дня стоят все возможные варианты действий. Мы должны также напомнить, что на протяжении многих лет некоторые страны региона не перестают призывать Соединенные Штаты нанести удар по Ирану. Кроме того, мы хотели бы также упомянуть о многолетних угрозах в адрес Ирана со стороны Израиля, который недавно пригрозил применить ядерное оружие, чтобы уничтожить Иран. Это были явные попытки выдать желаемое за действительность.

В результате мы получили хороший урок, постоянно сталкиваясь с ограничениями на приобретение необходимого оборонительного оружия, с одной стороны, и с необходимостью защитить наш народ от постоянных внешних угроз — с другой. Мы осознали, что правительство Ирана не может оставить свой народ беззащитным в таком нестабильном регионе, как Персидский залив. Наша главная обязанность состоит в том, чтобы защитить своих граждан.

Поэтому мы разработали собственную систему противоракетной обороны, которая является легитимной и законной и нашим неотъемлемым правом в соответствии со статьей 51 Устава Организации

Объединенных Наций. Следует отметить, что все наши оборонные расходы в настоящее время составляют лишь малую часть расходов стран-клиентов Соединенных Штатов в регионе, которые стремятся приобрести самое современное оружие, стоящее сотни миллиардов долларов, в том числе ракеты для уничтожения целей на большой дальности.

Что касается роли ракет в оборонительной доктрине Ирана, то наша ракетная программа является чисто оборонительной по своему характеру. Наши ракеты предназначены исключительно для оборонительных целей и являются эффективным средством сдерживания внешних угроз. Принятое Ираном осознанное решение сосредоточиться на точности, а не на дальности, дает нам возможность нанести ответный удар высокой точности. Ядерное оружие не обязательно должно быть точным, чего не скажешь об обычных боезарядах.

Единственный случай применения Ираном ракет со времени начала восьмилетней войны, которая была нам навязана, имел место в ходе ограниченных по масштабам и тщательно продуманных военных действий, предпринятых в порядке законной самообороны от террористов в связи с совершенными ими преступлениями в Ираке. Таким образом, изображение ракетной программы Ирана в качестве региональной угрозы является частью дезориентирующей и враждебной политики Соединенных Штатов и их региональных союзников.

Наконец, что касается споров о взаимосвязи между резолюцией 2231 (2015) и запусками баллистических ракет в Иране, то резолюция лишь «призывает» Иран не предпринимать никаких действий, связанных с баллистическими ракетами, «предназначенными» для доставки ядерного оружия. Именно ракеты, предназначенные для доставки ядерного оружия, являются предметом внимания в этой резолюции. Иран неоднократно заявлял, что ни одна из его баллистических ракет не была сконструирована таким образом, чтобы обладать такими характеристиками. Поэтому связанная с этим деятельность Ирана никоим образом не противоречит резолюции 2231 (2015). Мы соблюдаем резолюцию 2231 (2015), и мы соблюдаем свои международные обязательства.

Заслуживает также внимания то обстоятельство, что под сильнейшим давлением со стороны Соединенных Штатов в Совете Безопасности не-

однократно рассматривался вопрос о запусках в Иране баллистических ракет. В пункте 9 третьего доклада (S/2017/515) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности говорится, что фактически «в Совете Безопасности не было единого мнения в отношении того, как этот конкретный вопрос о запуске ракет связан с резолюцией 2231 (2015)».

В ходе своего толкования соответствующих пунктов резолюции 2231 (2015) Специальный посланник Соединенных Штатов в Иране заявил, что в данной резолюции Совет «просто» и «по-дружески» призывает Иран не предпринимать определенных действий. Именно так интерпретирует положения этой резолюции Специальный посланник Соединенных Штатов. Для членов Комитета не секрет, что представители Соединенных Штатов очень часто выступают с ложными заявлениями, но иногда случается, что в интересах собственной политики они говорят правду. Так, Специальный посланник сделал вывод о том, что содержащиеся в резолюции формулировки вряд ли можно назвать четким запретом, соблюдение которого представляется возможным обеспечить. Это еще одна истина, которую он был вынужден признать.

Наше последнее замечание заключается в том, что профессора-юристы из университетских кругов, сравнивая соответствующие пункты резолюции 1929 (2010) и 2231 (2015), также считают, что, согласно резолюции 2231 (2015), Иран больше не подпадает под правовой запрет Совета Безопасности на ведение деятельности, связанной с баллистическими ракетами.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь тратить время, отвечая на необоснованные обвинения российской и сирийской делегаций. Наш уважаемый представитель Франции рассказал нам о фактах, установленных в связи с применением химического оружия в Сирии.

Несколько дней назад, выступая в порядке реализации своего права на ответ в ходе общих прений (см. A/C.1/73/PV.5), я изложил факты, касающиеся применения химического оружия в Солсбери, которые были получены по результатам тщательной, беспристрастной и объективной работы, проделанной британской полицией. Соединенное Королевство, безусловно, не собирается выслушивать от

России или от кого-либо еще никаких лекций по поводу беспристрастности нашей системы уголовного правосудия.

Вместо этого я хотел бы затронуть вопрос более общего характера. Сейчас мы видим, что Сирия и Россия отчаянно пытаются отвлечь внимание от применения ими химического оружия. Они преднамеренно искажают и подрывают процессы и институты, посредством которых расследуются случаи применения химического оружия. Они принимают отчаянные усилия, чтобы обвинить других во всех грехах, какие они только могут себе вообразить, чтобы отвлечь внимание от себя. Они в отчаянии, потому что их поймали с поличным.

Каждая делегация, выступавшая в течение последних нескольких дней по тематике других видов оружия массового уничтожения, заявляла о своем осуждении применения химического оружия где бы и кем бы то ни было. Я считаю, что это правильно. Думаю, мы все так считаем. Никого в этом зале и во всем мире не должно вводить в заблуждение то, что говорят на этот счет русские и сирийцы. Наша норма, запрещающая применение химического оружия, которая также является общемировой нормой, существующей уже сто лет, оспаривается странами, применяющими химическое оружие или оправдывающими применение химического оружия другими государствами. Сирия применяла химическое оружие против собственного народа. Россия применила химическое оружие в моей стране. Они должны ответить и ответить за это.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы должны отпустить переводчиков в час дня. Поэтому я предлагаю продолжить работу на одном из двух рабочих языков Организации Объединенных Наций — французском или английском. Делегаты могут выбрать любой из них.

Г-н Уанг (Франция): В порядке исключения я буду говорить на английском языке, даже если это противоречит данным мне инструкциям и давней позиции нашей страны в поддержку многоязычия в Организации Объединенных Наций.

Чтобы не тратить время впустую, я хочу прямо сейчас воспользоваться своим правом на ответ в связи с нелепыми утверждениями представителя Сирии по поводу так называемой поддержки нашей

страной терроризма. Мы боремся с терроризмом везде и всегда, и, как известно Первому комитету, мы боремся и с финансированием терроризма. Мы не поддерживаем терроризм; мы скорее являемся его жертвой.

Если говорить более серьезно, то я хотел бы также ответить на ложные утверждения моего сирийского коллеги о совместимости Конвенции по химическому оружию с решением, принятым в июне текущего года в Гааге.

Сирия не хочет допустить проведения инспекций на своей территории. Это очевидно, и на это указали в своих комментариях мои коллеги из Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, с которыми я полностью согласен. Поскольку Сирии не нужны проверки или инспекции, она попыталась продать идею о том, что Конвенция не предназначена для установления виновных. Это неправда и совершенно не соответствует действительности. В Конвенции содержится много положений, которые разработаны именно в целях установления виновных. Моему сирийскому коллеге следует лишь перечитать Конвенцию, чтобы понять, что дело обстоит именно так.

Однако в этом году в Гааге мы приняли решение наделить Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) полномочиями по определению виновных. Напомню, что правовой анализ совместимости Конвенции с решением, принятым в Гааге, проводился не Францией, а Генеральным директором ОЗХО, который неоднократно повторял, что это решение полностью совместимо с Конвенцией и соответствует ей.

Г-жа Чалышкан (Турция) (*говорит по-английски*): Беспочвенные и маниакальные утверждения представителя сирийского режима являются ничем иным, как напрасными попытками исказить суровую реальность совершенных режимом зверств, равнозначных военным преступлениям и преступлениям против человечности.

Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию четырежды подтвердил, что этот режим применял химическое оружие против собственного народа. ОЗХО заявляет, что по-прежнему существуют проблемы, несоответствия и расхождения в объявлении

режима относительно его программы химического оружия и его запасов. Таковы факты, что бы там ни говорил представитель режима.

В этом году мы вновь убедились в том, что кто бы ни заговаривал об этой реальности, режим тут же называет его поставщиком химических веществ, инструктором террористов и так далее, чтобы отвлечь внимание от происходящего на местах. Нет необходимости подчеркивать, что Турция выполняет все свои обязательства по конвенциям, участником которых она является, и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Имеется немало документально подтвержденных фактов применения этим уже давно утратившим свою легитимность режимом химического оружия, что идет в разрез с его обязательствами, вытекающими из международных соглашений и конвенций, участником которых он является, и число таких фактов продолжает расти. Этот режим является коренной причиной проблем, возникших в результате сирийского конфликта, и должен быть привлечен к ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для выступления по порядку ведения заседания.

Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ на своем родном языке, и, поскольку в настоящее время устный перевод невозможен, я оставляю за собой право использовать свое второе выступление в порядке осуществления права на ответ, как только будет обеспечен перевод.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы заслушаем второе выступление в порядке осуществления права на ответ, которое ограничивается пятью минутами.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Что касается замечаний представителя Ирана по баллистическим ракетам, то я просто скажу, что одно дело защищать своих граждан, а другое — экспортировать баллистические ракеты марионе-

точным силам, таким как «Хизбалла», ХАМАС, повстанцы из числа хути и террористические группы в Сирии.

Г-н Белоусов (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Я хотел бы говорить по-французски, но, к сожалению, мое знание этого очень музыкального и красивого языка весьма ограничено. Поэтому я буду говорить по-английски.

Мы заслушали заявление моего коллеги из Великобритании и можем сделать из него два вывода: во-первых, у британских властей до сих пор нет доказательств участия России в так называемом «деле Скрипалей», а, во-вторых, мой британский коллега хочет видеть международное сообщество одураченным британскими властями и странами, поддерживающими Великобританию в расследовании этого дела.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В своем первом выступлении в порядке осуществления права на ответ представитель Соединенных Штатов обвинил Иран в том, что тот блокирует прогресс в контексте Конвенции по биологическому оружию (КБО), и задал вопрос, почему мы так поступаем. Считаю, что этот вопрос следует адресовать не нам, а самому представителю Соединенных Штатов. В действительности Иран прилагает все усилия для укрепления Конвенции по биологическому оружию эффективным образом. В прошлом году мы внесли значительный и существенный вклад в достижение договоренности о запуске межсессионного процесса для укрепления Конвенции.

Однако именно Соединенные Штаты в 2001 году заблокировали завершение переговоров по юридически обязательному протоколу об осуществлении КБО. Именно Соединенные Штаты продолжают препятствовать возобновлению переговоров по утверждению юридически обязательного протокола об осуществлении Конвенции.

Поэтому вопрос звучит следующим образом: почему Соединенные Штаты боятся переговоров по такому юридически обязательному документу и почему они пытаются помешать международному сообществу завершить эти переговоры и создать юридически обязательный документ, который укрепил бы Конвенцию? Этим вопросом задаются многие государства-члены. Однако у Соединенных Штатов

нет на него ответа, и они стараются его избегать, игнорируя все нормы международного права, поскольку эта страна является противником международного права. Вот в чем заключается проблема, с которой мы сталкиваемся в случае этой страны.

Что касается обвинений в том, что Иран поставляет ракеты террористам, то мы полностью отвергаем все без исключения необоснованные обвинения подобного рода. Иран никогда не предоставлял и никогда не будет предоставлять ракеты террористам. Никто иной, как Соединенные Штаты, является поставщиком оружия террористам в Сирии. Прошу делегатов выслушать замечания президента одной из соседних стран, который неоднократно жаловался на то, что Соединенные Штаты поставляют оружие террористам в Сирии. Этот президент — не президент Ирана; это президент страны, которая является членом НАТО. Соединенные Штаты настолько высокомерны и неуважительно относятся к международному праву, что даже не учитывают интересы своих союзников.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы отметить прекрасное владение английским языком, которое продемонстрировал мой российский коллега.

Мы приводили факты солсберийского дела бесчисленное количество раз. Нами была проделана тщательная и транспарентная работа, и многие делегации сегодня отметили этот факт. Полиция и Королевская прокурорская служба досконально изложили все, что нам известно об этом деле. Наряду с этим правительство провело анализ дополнительных факторов, с которым согласен весьма широкий круг сторон.

Тем временем другая сторона в своих заявлениях стремится запутать и обмануть общественность и сфальсифицировать факты. Нам не остается ничего другого, кроме как излагать факты таким образом, как мы их видим. Другие делегации могут сформировать свое собственное мнение. Процесс отправления уголовного правосудия в нашей стране носит открытый, транспарентный и беспристрастный характер. Все, что мы слышим от другой стороны, — это преднамеренная попытка сбить с толку окружающих. Этим все сказано. Другие могут сделать свои собственные выводы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Финляндии, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Виинанен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я знаю, исходя из собственного опыта, что порой в Первом комитете крайне сложно обеспечить оптимальное использование времени.

Мы должны были заслушать групповые заявления по обычным вооружениям в течение последнего часа сегодняшнего утреннего заседания. Я хотел бы узнать, когда эти группы выступят с заявлениями. Будут ли они заслушаны в течение первого часа сегодняшнего дневного заседания или в другое время?

Председатель (*говорит по-английски*): Представители Секретариата проинформировали меня о том, что эти заявления будут заслушаны завтра во второй половине дня. Что касается нашей программы работы на вторую половину сегодняшнего дня, то я вскоре объявлю о ней.

Я предоставляю слово представителю Перу для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Прието (Перу) (*говорит по-английски*): Что касается распространенного в социальных сетях сообщения относительно предполагаемой кончины бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, посла Хавьера Переса де Куэльяра, то я рад сообщить Первому комитету, что у посла Переса де Куэльяра все отлично. Его семья официально объявила, что он жив и здоров. Информация, распространенная некоторыми средствами массовой информации, представляла собой фальшивую новость, опубликованную на фальшивой странице в «Твиттере».

Председатель (*говорит по-английски*): Я рад слышать хорошие новости.

Сейчас я предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я рад слышать хорошие новости от нашего коллеги из Перу. Именно поэтому нам необходимо проявлять терпение при рассмотрении полученных нами замечаний и предложений, и поэтому я иногда прошу повторить замечания, чтобы иметь возможность в полной мере осознать их смысл.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующее заседание Комитета состоится сегодня во второй половине дня в 15 ч 00 мин в зале заседаний 2. Комитет продолжит рассмотрение блока вопросов «Космическое пространство (аспекты разоруже-

ния)». Отвечая на вопрос, заданный представителем Финляндии, хотел бы сообщить, что мы также продолжим обсуждение вопросов, касающихся обычных вооружений, если позволит время.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.